

20 ЛЕТ СПУСЯ. НИ ОДИН ИЗ БЫВШИХ
ВОСПИТАННИКОВ «ДЕТСКИХ ДЕРЕВЕНЬ — SOS»
В РОССИИ НЕ БРОСИЛ СВОЕГО РЕБЕНКА,
СТАВ ВЗРОСЛЫМ /3
ПЕРВАЯ РОССИЙСКАЯ ДЕТСКАЯ ДЕРЕВНЯ — SOS
ТОМИЛИНО ПОДАРИЛА СЕМЬЮ УЖЕ ТРЕМ
ПОКОЛЕНИЯМ ВОСПИТАННИКОВ /6
КАКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ-
ИНВАЛИДАМИ ОТКРЫВАЕТ ПРОЕКТ «ДЕТСКИХ
ДЕРЕВЕНЬ — SOS» «ОТКРЫТЫЙ МИР»
В МУРМАНСКЕ /7
ФОНДУ «УКРЕПЛЕНИЕ СЕМЬИ» ИСПОЛНИТСЯ
В 2017 ГОДУ ДЕСЯТЬ ЛЕТ, ЗА ЭТИ ГОДЫ ЕГО
УСИЛИЯМИ СОХРАНЕНЫ СЕМЬИ ДЛЯ БОЛЕЕ
ЧЕМ 3 ТЫС. ДЕТЕЙ /12
ТРИ ГОДА «ПРЯМОГО ДИАЛОГА»
ПРИНЕСЛИ «ДЕТСКИМ ДЕРЕВНЯМ — SOS»
В РОССИИ ФИНАНСОВУЮ ПОДДЕРЖКУ
24 ТЫС. ЧЕЛОВЕК /15

Четверг, 30 марта 2017
Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №11

Коммерсантъ

Guide

Детские деревни — SOS.
Дарим детям семью

ВЛАДИСЛАВ ДОРОФЕЕВ,
РЕДАКТОР GUIDE
«ДЕТСКИЕ ДЕРЕВНИ — SOS»
ДАРИМ ДЕТЯМ СЕМЬЮ»

ЦЕНА НЕЗАВИСИМОСТИ

Мало кто понимает, какое значение благотворительные организации представляют для страны и общества, мало кто задумывается об их структуре и устройстве, о людях, которые в них работают. Годовой бюджет благотворительной организации «Российский комитет „Детские деревни — SOS“», отметившей 20-летний юбилей в России, около 430 млн руб. Это пожертвования от людей и компаний. В 2015 году поступления в организацию превысили 525 млн руб., в 2016-м сборы составили около 314 млн руб. Для коммерческой организации, созданной с целью извлечения прибыли, это катастрофа. Для благотворительной организации, созданной с целью помощи детям-сиротам, это победа. Вот когда пригодились резервы 2015 года. Они были переброшены в 2016 год, чтобы закрыть бюджет. Вот это и есть пример профессионализма, управленческой и финансовой культуры планирования, стандартов организации труда, отменной выучки и честности сотрудников и руководителей. Потому что ни в одной из Детских деревень в России не отключили свет за неуплату, воспитанники обихожены, все межрегиональные проекты развиваются, штатные работники получают в срок заработную плату. Вот такой позитивный пример жизнестойкости показывает «независимая, негосударственная организация» «РК „Детские деревни — SOS“», под опекой которой дети находятся 10–15 лет. И важно: имена и фамилии приемных родителей и воспитанников, упоминаемых в текстах, в ряде случаев изменены.

Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» (Guide «Детские деревни — SOS. Дарим детям семью») Владимир Желонкин — генеральный директор АО «Коммерсантъ» Сергей Яковлев — шеф-редактор АО «Коммерсантъ» Анатолий Гусев — автор дизайн-макета Павел Кассин — директор фотослужбы Рекламная служба: Тел. (495) 797-6996, (495) 925-5262 Владимир Лавицкий — руководитель службы «Издательский синдикат» Владимир Дорوفеев — выпускающий редактор Наталия Дашковская — редактор Галина Дицман — главный художник Виктор Куликов, Наталия Коновалова — фоторедакторы Екатерина Бородулина — корректор Адрес редакции: 121609, г. Москва, Рублевское ш., д. 28. Тел. (495) 797-6970, (495) 926-3301 Учредитель: АО «Коммерсантъ». Адрес: 127055, г. Москва, Тихвинский пер., д. 11, стр. 2. Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № ФС77-64419 от 31.12.2015

Типография: Punamusta Адрес: Kosti Aaltosen tie, 9, 80140 Joensuu, Финляндия Тираж: 75000. Цена свободная Фото на обложке: Александр Коряков

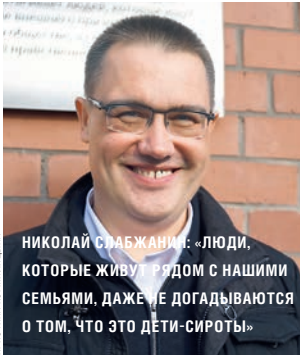
СЕМЬЯ ЧЕЛОВЕКУ «ДЕТСКИЕ ДЕРЕВНИ — SOS» СУЩЕСТВУЮТ В МИРЕ С 1949 ГОДА. В РОССИИ — НЕМНОГИМ БОЛЬШЕ 20 ЛЕТ. ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОГО КОМИТЕТА (РК) «ДЕТСКИЕ ДЕРЕВНИ — SOS» МИХАИЛ БАРАННИКОВ, ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР НИКОЛАЙ СЛАБЖАНИН И ДИРЕКТОР ПО ФАНДРАЙЗИНГУ ДМИТРИЙ ДАУШЕВ ГОВОРЯТ О ТОМ, ЧТО ГЛАВНОЕ В МОДЕЛИ ДЕТСКИХ ДЕРЕВЕНЬ — ЭТО НЕ ДОМА, А СЕМЬЯ, КОТОРУЮ ДЛЯ РЕБЕНКА СОЗДАЕТ ДЕТСКАЯ ДЕРЕВНЯ, КУДА РЕБЕНОК ПРИХОДИТ ПОД ОПЕКУ НА 10–15 ЛЕТ.

СОДЕРЖАНИЕ

ВАЛЕРИЙ ПАНЮШКИН: Что значит слово «SOS» в нашем названии? Спасите наши души?
МИХАИЛ БАРАННИКОВ: Нет, изначально это аббревиатура от social society — гражданское общество, сообщество людей. Но и игра слов, конечно, такой призыв о помощи детям.
В. П.: И что же представляют собой «Детские деревни — SOS» в России? Сколько это в детях?
М. Б.: Сейчас около 2,5 тыс. детей ежегодно получают нашу помощь. Это разные дети. 650 сирот живут в наших деревнях и наших приемных семьях. Еще 2 тыс. детей — это дети из кризисных семей, то есть дети, которые живут в родных семьях, но рискуют вот-вот потерять семью. С ними мы занимаемся профилактикой социального сиротства. Остальные дети участвуют в наших поддерживающих проектах. Мы работаем в школах, с детьми из детских домов, с выпускниками детских домов...
В. П.: А сколько это в деньгах?
М. Б.: Бюджет нашей организации — около 430 млн руб. в год.
В. П.: А сколько это в людях? Сколько людей здесь работает?
М. Б.: У нас 300 сотрудников. Социальные педагоги, психологи, воспитатели, администраторы, бухгалтеры, фандрайзеры... Плюс очень много волонтеров. Они помогают воспитателям, проводят мероприятия... То есть на самом деле людей, вовлеченных в работу «Детских деревень», гораздо больше. Кроме того, у нас большой имущественный комплекс, за который мы платим в некоторых регионах в том числе налог на имущество.
В. П.: Юридически дети, которые у вас живут, находятся под опекой?
НИКОЛАЙ СЛАБЖАНИН: Изначально это была опека. Директор «Детской деревни» был опекуном 50–70 детей. И мамы формально были наемными воспитателями. Но при этом 24 часа в сутки и 7 дней в неделю жили с детьми. Последние года три ситуация меняется. Мы оформляем опеку на наших профессиональных мам. Самая знаменитая наша мама Вера, например, десять лет назад была классической наемной мамой. Сейчас она приемный ро-

МИХАИЛ БАРАННИКОВ: «ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕ НАШИ ВЫПУСКНИКИ ПОДДЕРЖИВАЮТ КОНТАКТЫ С МАМАМИ, КОТОРЫЕ ВОСПИТЫВАЛИ ИХ»

НИКОЛАЙ СЛАБЖАНИН: «ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ЖИВУТ РЯДОМ С НАШИМИ СЕМЬЯМИ, ДАЖЕ НЕ ДОГАДЫВАЮТСЯ О ТОМ, ЧТО ЭТО ДЕТИ-СИРОТЫ»

ДМИТРИЙ ДАУШЕВ: «ДЕТСКАЯ ДЕРЕВНЯ — ЭТО НЕ ФОРМА, НЕ ДОМИКИ, А В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ СОДЕРЖАНИЕ»

дитель, и опека всех детей, которых она воспитывает, оформлена на нее. У нас в Вологодской области есть целая детская деревня, которая нарочно создавалась под приемные семьи. Чтобы у ребенка были мама и папа. Чтобы родители работали вне детской деревни и у ребенка был перед глазами пример работающих родителей. А детская деревня просто оказывала бы всяческую поддержку этой семье, давала психолого-педагогическое сопровождение и предоставляла семье бесплатное жилье.
ДМИТРИЙ ДАУШЕВ: Детская деревня — это не форма, не домики, а в первую очередь содержание. Многие приемные семьи, которые мы поддерживаем, живут в обычных городских квартирах, но следуют стандартам воспитания детей, которых мы придерживаемся десятилетиями.
В. П.: Предположим, есть семья, которая хочет взять приемных детей. Люди идут в опеку и берут приемных детей, работают, воспитывают, живут в своей квартире... При чем тут вы?
Н. С.: Примерно половина детей в детских домах имеют братьев и сестер. Приемные родители чаще всего готовы взять одного ребенка. Братья и сестры оказываются разделенными. Мы помогаем приемным родителям взять к себе всех сиблингов, создать большую приемную семью, получить сопровождение.
В. П.: Что такое сопровождение?
Д. Д.: Приемные дети сложные. Почти сразу после того, как ребенок попадает в семью, начинаются конфликты. Многие родители не справляются, возвращают ребенка обратно.

Приемную семью необходимо сопровождать. Необходим внешний человек, который будет помогать. Ребенок может быть с ограниченными возможностями. Ему может потребоваться серьезное лечение. Возможны серьезные психические заболевания. Семья в любой момент может обратиться к нам за психологической, педагогической, медицинской или юридической помощью. У нас перед нашими семьями есть определенные обязательства. Но и семья должна принять наши самые высокие стандарты воспитания ребенка. У мамы должен быть план индивидуального развития для каждого ребенка. Мама обсуждает со специалистом, что именно в жизни ребенка нужно скорректировать, как ему компенсировать психологическую травму потери кровных родителей, какие нужны обследования... Высочайшие стандарты, которые 65 лет выработались в 130 странах мира, неукоснительно соблюдаются.
В. П.: Правильно ли я понял, что у вас есть шесть классических детских деревень, где в каждом домике с детьми живет профессиональная мама-воспитатель, а вокруг этих деревень собираются приемные семьи, живущие в обычных городских квартирах, но получающие от вас помощь?
Н. С.: Раз в четыре года проводится генеральная ассамблея всех детских деревень. 134 страны. Больше 500 детских деревень по всему миру. И вот восемь лет назад президент международной ассоциации «Детские деревни — SOS», выступая на генеральной ассамблее, сказал: мы сами не знаем, что будет с нашей организацией через несколько лет, потому что мир очень быстро меняется. Организация создава-

КРИСТИНА КОРИГИЛЬЦЫНА

ЕЖЕГОДНО БОЛЕЕ 2,5 ТЫС. ДЕТЕЙ ПО ВСЕЙ РОССИИ ПОЛУЧАЮТ ПОМОЩЬ «ДЕТСКИХ ДЕРЕВЕНЬ — SOS». ЭТО СИРОТЫ В ДЕТСКИХ ДЕРЕВНЯХ И ПРИЕМНЫХ СЕМЬЯХ, А ТАКЖЕ ДЕТИ, КОТОРЫЕ РИСКУЮТ ПОТЕРЯТЬ РОДНУЮ СЕМЬЮ

ВРЕМЯ

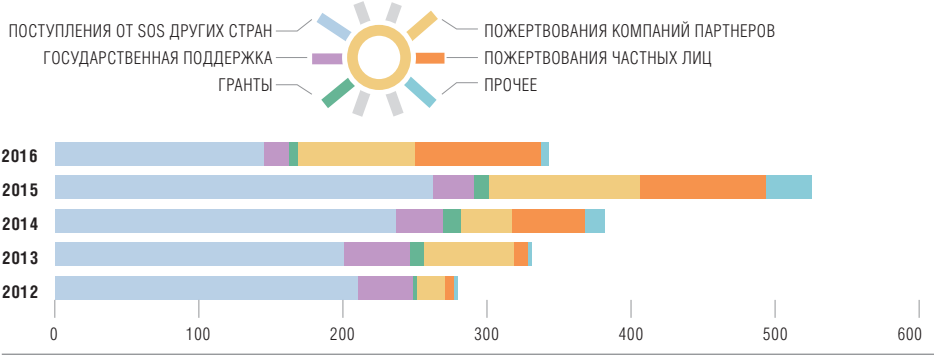
лась для того, чтобы помочь детям-сиротам после Второй мировой войны. Но сейчас Россия, как и многие другие страны, пошла не по пути строительства новых детских деревень, а распространения программ помощи, принятых в детской деревне, за ее пределы. У нас, например, есть программа в Мурманске. Помощь приемным семьям, профилактика сиротства, профилактика отказов в роддоме... Но самой деревни, где жили бы приемные дети, в Мурманске нет, ближайшая — за 300 км, в Кандалакше. Люди, которые живут рядом с нашими семьями, часто даже не догадываются о том, что это дети-сироты. Просто думают, что в соседней с ними квартире живет многодетная семья.

В СССР «Детские деревни — SOS» были легализованы на основании постановления Совета министров СССР 7 июня 1990 года №569. Первая в СССР детская деревня — SOS начала строиться в Армении в 1988 году после Спитакского землетрясения. В России первая детская деревня появилась в 1996 году в Томилино (Люберецкий район Московской области). Детские деревни — SOS есть во всех государствах бывшего Союза, кроме Молдавии и Таджикистана, в том числе в Белоруссии — три, в Армении — две, в Казахстане — три. В Казахстане и Белоруссии детские деревни — SOS легализованы специальными законами.

ДЕНЬГИ

В. П.: Всемирная организация «Детские деревни» — как вы связаны с ней? Это ваши начальники? Они вас содержат?
Н. С.: Мы платим членские взносы. Это дает нам возможность использовать методики, которые были наработаны в 134 странах. Мы знаем, когда возникают в семье кризисные ситуации и как с ними жить. Мы знаем, как организовывать для семьи регулярные супервизии, чтобы избежать выгорания приемных родителей. Мы имеем возможность использовать бренд «Детские деревни — SOS». Этот один из самых известных благотворительных брендов в мире. Особенно хорошо он известен транснациональным компаниям, которые помогают «Детским деревням» в Европе, Азии и Африке. Многие транснациональные компании поддерживают нашу деятельность. И мы очень глубоко интегрированы в работу международной организации «Детские деревни — SOS». Наши представители вот уже второй раз вошли в высший орган управления. Михаил Баран-

«ДЕТСКИЕ ДЕРЕВНИ — SOS» РОССИИ. СТРУКТУРА ПОСТУПЛЕНИЙ (МЛН РУБ.) ИСТОЧНИК: «ДЕТСКИЕ ДЕРЕВНИ — SOS».

ников является членом сената, который фактически управляет всей организацией. Когда «Детские деревни» в России только начинались, мы получали огромную финансовую помощь от нашей международной организации. В Австрии, Германии, Норвегии люди собирали средства, которые направлялись нам на поддержку.

В. П.: А как вы относитесь к детским деревням не под вашим брендом?

М. Б.: К нам часто обращаются люди и говорят: «Давайте построим детскую деревню». Мы говорим, что если это будет «Детская деревня — SOS», то мы настаиваем на скрупулезном соблюдении наших стандартов. Но если наши стандарты вас не устраивают или слишком для вас сложны, то мы, конечно, поделимся с вами знаниями, будем сотрудничать, но это не будет «Детская деревня — SOS».

В. П.: Этот ваш переход на импортозамещение объясняется тем, что вам перестали давать деньги? Или вы сами разбогатели?

Н. С.: Во-первых, мы осознали, что у нас в принципе довольно богатая страна. Во-вторых, мы сотрудничаем с «Детскими деревнями» других стран, особенно стран бывшего Советского Союза. И мы прекрасно понимаем, что, получая деньги от международной организации, мы уменьшаем возможности получения поддержки для детских деревень Армении или Киргизии, а ведь экономическая ситуация в этих странах сложнее нашей. Долгое время ассоциация «Детских деревень — SOS» помогала нам, а теперь мы готовы помочь нашим ближайшим соседям.

Д. Д.: В то же время этот вот наш бюджет в 400 с лишним миллионов нельзя сильно урезать: у нас под опекой дети, и еще как минимум восемь-десять лет будут у нас под опекой. Зарубежные средства, поступающие к нам, сокращаются, и при этом направлены они теперь не на непосредственную поддержку наших детей, а на развитие нашей самостоятельности. Можно взять миллион евро и потратить на детей, но на следующий год он снова потребуются. А можно взять этот миллион и потратить на то, чтобы привлечь два, или три, или больше.

В. П.: То есть вы развиваете фандрайзинговые технологии?

Н. С.: Конечно, развитие фандрайзинга для нас часть стратегии нашей организации, принятой в 2012 году. Ранее мы опирались только на наших верных и испытанных друзей — компании, для которых поддержка и развитие модели «Детских деревень» строились прежде всего на понимании руководителями и сотрудниками компаний того, что она может изменить ситуацию с сиротством в нашей стране. Например, Газпромбанк, который поддерживает нас уже более 20 лет, оставаясь с нами и в трудные для экономики времена. Эта поддержка регулярная, существенная и прогнозируемая, что особенно важно для организации, в которой много подопечных детей, пришедших для получения многолетней помощи. Ведь ребенок находится под нашей опекой 10–15 лет. И мы рады, что у нас есть такой понимающий партнер, как Газпромбанк.

Д. Д.: Серьезный рост франдрайзинга начался у нас примерно пять лет назад. До этого на протяжении нескольких

ПЕРВЫЙ ПАРЕНЬ НА ДЕРЕВНЕ

В 2015 году в 134 странах мира начитывалось свыше 550 детских деревень — SOS с большим количеством сопровождающих социальных учреждений. Программная политика Всемирной федерации (SOS Children's Villages International) успешно сочетает классические SOS-деревни и другие формы поддержки детей в рамках программ укрепления семьи в плане профилактики социального сиротства, образования, просвещения приемных семей и др. Основателем и первым президентом и федерации был Герман Гмайнер.

Печальные дети Европы Основатель «Детских деревень — SOS» Герман Гмайнер родился в крестьянской семье в австрийской земле Форарльберг в 1919 году. После войны он поступает в медицинский институт в Инсбруке и одновременно начинает сколачивать группу единомышленников для помощи

детям-сиротам, которых в Европе после окончания войны было около 20 млн. Герман Гмайнер посещает многочисленные приюты для сирот. Эти казарменные заведения лишают ребенка-сироту радости детства, навсегда отмечая его клеймом отверженности. А печальный ребенок не может стать счастливым взрослым. По ночам Герман рисует планы домов, из которых могла бы состоять детская деревня. Братья и сестры должны жить вместе, в одном доме, с одной матерью, пусть даже не родной. Постепенно у Германа Гмайнера сложились четыре главных принципа новой модели воспитания детей-сирот: «мать — братья и сестры — дом — деревня».

Последний приют Герман Гмайнер обивает пороги органов опеки, стучится во все властные двери. Все безуспешно. Над ним смеются: невыслышимое дело — дилетант хочет изменить устоявшуюся систему воспитания сирот! Поняв, что бюрократические барьеры не сломать и помощи от государства ждать не приходится, Гмайнер создает общественную организацию «SOS-Киндердорф» (то есть «Детская деревня — SOS»), причем SOS было аббревиатурой латинского Societas

Socialis (социальное сообщество). С 600 шиллингами собственных сбережений и компаний преданных друзей Герман Гмайнер учредил 25 апреля 1949 года «SOS-Киндердорф ферайн». Организация объявила следующие цели: сооружение детской деревни для детей-сирот, создание социального центра «Мать и дитя», устройство дома матерей для обучения будущих SOS-матерей-воспитательниц.

В поисках подходящего участка под детскую деревню, к тому же на безвозмездной основе, Гмайнер разослал письма во все тирольские общины, и лишь в одном местечке, в тирольском Имсте, глава муниципалитета поверил в мечту Германа Гмайнера. К слову, у него самого было сиротское детство. Участок оказался не ахти как хорош — на пригорке, и коммуникаций никаких не было, но дареному коню в зубы не смотрят. Превратив бывшую кладовую в маленький офис, Гмайнер начал работу по поиску друзей и спонсоров. К декабрю 1949 года их набралось достаточно, чтобы собранные средства позволили подвести под крышу первый дом детской деревни. Ее первым директором стал Герман Гмайнер.

С этого и началась история «Детских деревень — SOS». К весне 1950 года у проекта было уже почти 1 тыс. регулярных жертвователей, а поскольку Имст решил безвозмездно построить необходимые подъездные пути и коммуникации, то немедленно началось строительство следующего четырех домиков. Следующее десятилетие стало периодом бурного развития организации. В 1954 году в Инсбруке заработала первая Школа матерей SOS, а в Мюнхене в 1955 году был основан «SOS-Киндердорф ферайн». После создания целого ряда SOS-деревень в Австрии и Германии настала очередь Италии и Франции. Чтобы сделать более согласованную работу этих проектов, 26 ноября 1960 года во Франции был учрежден Европейский союз «SOS-Киндердорф» как прообраз будущей Всемирной федерации (SOS Children's Villages International) со штаб-квартирой в Инсбруке. Его первым президентом стал Герман Гмайнер. Развитию гмайнеровской модели способствовало то, что ее создатель, будучи человеком глубоко

лет мы собирали по 10–20 млн руб. в год. Но с 2012-го наши фандрайзинговые поступления стали расти. В 2012-м мы собрали 20 млн руб., то есть меньше 10% нашего бюджета, на следующий год мы собрали 40 млн руб. (не считая целевых поступлений на строительство вологодской детской деревни), потом более 80 млн руб., а в 2015-м — 190 млн руб. Начинали с корпоративной поддержки, с компаний-партнеров. Затем стали развивать частные пожертвования. Три года назад мы запустили акцию Face-to-face («Прямой диалог») первыми в России, наши представители общаются с людьми на улицах, в торговых центрах. Мы стали привлекать много новых жертвователей, но, с другой стороны, на нас же посыпались шишки, потому что, как любой новый инструмент фандрайзинга, акции Face-to-face вызывают порой отторжение у людей.

В. П.: Вы начали применять face-to-face технологии, но за вами следом их подхватили весьма сомнительные люди.

Д. Д.: Люди с ящичками ходили по улицам и до нас. Если по улицам ходят мошенники, это не повод отказаться от уличных сборов. Это все равно что отказаться собирать деньги через сайты на том основании, что есть сайты-клоны. И у Русфонда есть клоны, и у фонда «Подари жизнь». Что ж теперь — всем отказаться от сайтов? Мы не собираем на улицах наличные, а просим людей оформить пожертвование с банковской карты. И это вопрос просвещения — разъяснить людям, что мошенничество на улицах строится на наличных. **В. П.:** Эта ваша технология, когда молодые люди на улицах подходят с планшетами, показывают сайт, разъясняют и просят подписаться на регулярные пожертвования, — вы ее сами разработали или позаимствовали где-то?

Д. Д.: Идею с планшетами мы разработали сами, хотя первым человеком, который применил face-to-face технологии, был Герман Гмайнер, основатель «Детских деревень — SOS»: в 1949 году он ходил по соседям и просил их жертвовать по шиллингу в месяц на устройство детей, оставшихся сиротами после войны.

В. П.: Эти девушки и юноши, которые подходят на улице от вашего имени, они кто? Они волонтеры или получают зарплату?

Д. Д.: Они получают зарплату. Такая акция может быть реализована силами волонтеров, но не очень масштабно. Если хочешь масштабно, то нужен подрядчик, агентство. Если ты хочешь, чтобы люди не один раз вышли на улицы →

РАЗБОР ДЕНЕГ

Первые годы существования в России благотворительной организации «Детские деревни — SOS» все программы финансировались международной организацией SOS Children's Villages International. В начале—середине 2000-х стали появляться первые российские источники финансирования.

В 2010–2012 годах непосредственно в России собиралось ежегодно около 15–30 млн руб. (при общем бюджете организации около 300 млн руб. в год). К 2013 году «Детские деревни — SOS» России вместе с ключевыми российскими и международными партнерами разработали стратегию устойчивого развития, суть которой в том, чтобы к 2020–2022 годам при сохранении имеющегося количества и качества реализуемых программ полностью заместить зарубежное финансирование российскими пожертвованиями.

Основной принцип — диверсификация источников пожертвований, которые привлекаются как от компаний-партнеров, так и от крупных частных доноров и, конечно, массовых частных доноров, поскольку в мире именно регулярные пожертвования тысяч сограждан являются основой стабильности любой крупной благотворительной организации. При привлечении корпоративных пожертвований фокус делается на партнерстве с крупными компаниями, в первую очередь за счет нахождения общих ценностей и включения в партнерство маркетинговых интересов компании-партнера. Первые результаты реализации этой стратегии уже хорошо заметны. В 2013 году сумма собранных в России пожертвований составила более 70 млн руб., в 2014-м — 86 млн руб., в 2015-м — более 190 млн руб.

Сборы в России всего за четыре года выросли в десять раз. Появились компании, которые жертвуют организации ежегодно до 10–20 млн руб. Появились крупные частные благотворители, берущие на себя финансирование целых направлений работы, жертвуя организации порой десятки миллионов рублей в год. Число частных доноров, делающих автоматические ежемесячные пожертвования, выросло с нуля до 9 тыс. человек. В 2014–2015 годах зарубежная поддержка не уменьшалась и даже была несколько выше, чем в предыдущие годы. Это связано с целевым инвестированием в развитие финансовой устойчивости, что и позволило быстро наращивать сборы внутри России. В 2016 году тенденция к уменьшению зарубежной поддержки сохранилась.

Поступлений в 2016 году от SOS других стран было существенно меньше, чем в предыдущие годы, — около 144 млн руб. В 2016 году основную часть этих поступлений составляли пожертвования от SOS Children's Villages International, из Норвегии, Швейцарии, из Фонда Германа Гмайнера. В 2016 году рост сборов внутри России замедлился. Существенная доля доноров приостановила поддержку по экономическим причинам: многие потеряли работу, либо просто снизился уровень их доходов. В 2016 году в России было собрано менее 170 млн руб. пожертвований. Более 80 млн руб. из них было получено от компаний-партнеров, примерно 68 млн руб. — от массовых частных жертвователей, почти 20 млн руб. — от крупных частных жертвователей (со взносами от 0,5 млн до 10 млн руб.). Кроме этого было получено около 7 млн руб. в форме грантов, в основном из бюджетных средств, и 19 млн руб. из региональных бюджетов на поддержку детей. Общие сборы составили примерно 314 млн руб. В нынешнем году доля местных источников (пожертвования российских компаний и граждан плюс гранты и государственная поддержка) в бюджете организации должна превысить 65%.

ДМИТРИЙ ДАУШЕВ, директор по фандрайзингу и коммуникациям РК «Детские деревни — SOS»

ВРЕМЯ

искать сторонников, а пять-шесть дней в неделю работали, то, конечно, надо нанимать работников, а не волонтеров.

В. П.: Вы их как-то готовите?

Д. Д.: Обязательно. Мы проводим для них тренинги, они бывают в детских деревнях. И очень хорошо понимают, о чем рассказывают прохожим. И мы не заинтересованы в том, чтобы пожертвование было оформлено любой ценой: мы заинтересованы в том, чтобы человек оставался с нами, разделяя наши ценности, понимал наши методы. Для нас наши доноры, жертвователи — это не деньги, это люди, с которыми строятся долгосрочные отношения. Мы хотим, чтобы они помогали нам и при этом радовались от того, что они нам помогают. Поэтому мы пишем жертвователям письма, приглашаем на мероприятия, поздравляем с днем рождения, посылает открыты. И очень важно не впарить, не дай бог, подписание на пожертвования, а среди большой толпы найти тех, кто готов помогать. Из 100 диалогов, которые проводит в день средний рекрутер, лишь один-два заканчиваются подпиской на пожертвования. С остальными просто поговорил, сказал, извините, всего доброго, хорошего дня, заходите на сайт, будем рады, если вы заинтересуетесь...

Н. С.: К слову сказать, мотивы у жертвователей могут быть разные. Необязательно люди должны пожалеть наших детей или проникнуться нашими подходами. Есть у нас, например, крупный донор, который жертвует ради своей дочери. Он очень богатый человек, у него растет дочь в совершенно тепличных условиях, и он хочет, чтобы дочь понимала, откуда берутся деньги, как трудно достаются и что такое нужда.

Д. Д.: А еще людям, которые разбогатели в России в 1990-е годы, сейчас 50–60 лет. И они стали всерьез задумываться о том, что останется после них. В России сейчас появляются первые доноры, которые оставляют наследство благотворительным организациям. А в Великобритании, например, завещать свое имущество на благотворительность — это обычное дело. У нас пока сложновато, но тоже начинается. Люди годам к 60 понимают уже, что надо как-то своим имуществом распорядиться, и спокойно разговаривают об этом.

В. П.: А об эндаументе вы не думали?

Д. Д.: Эндаумент имеет смысл, только если появится крупный жертвователь, который именно в эндаумент вложит деньги. Нам выгоднее инвестировать в фандрайзинг. Поэтому что с эндаумента нельзя получить больше 10% годовых, а инвестиции в фандрайзинг могут принести до 300%.

РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

Елена Брускова — инициатор и основатель «Детских деревень — SOS» в России, будучи журналистом, не понаслышке знала, что такое казенный детский дом. Дети в таких воспитательных учреждениях не получают главного «витамина» для счастливого детства — любви и заботы близкого человека.

ПРЕДОСТАВЛЕНО - ДЕТСКИЕ ДЕРЕВНИ - SOS.

ИЮНЬ 1995 ГОДА. ЕЛЕНА БРУСКОВА, ПЕРВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ SOS-АССОЦИАЦИИ, И ДМИТРИЙ БЕЛОСЕЛЬСКИЙ, ПЕРВЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА «ДЕТСКИЕ ДЕРЕВНИ — SOS» В РОССИИ. НА МЕСТЕ БУДУЩЕЙ ДЕТСКОЙ ДЕРЕВНИ — SOS ЛАВРОВО

Ответ на этот вопрос Елена Брускова нашла, работая собкором «Комсомольской правды» в Австрии. Детские деревни — SOS Германа Гмайнера решают задачу «возвращения детства» и интеграции выпускников в нормальную жизнь. В конце 1980-х, с началом перестройки, она решила, что час для детских деревень — SOS в России пробил. Но, как и Гмайнера в свое время, ее в кабинетах власти встречали с непониманием и недоумением. Но ей помогли упорство и характер, закаленный нелегкой судьбой дочери узника ГУЛАГа. Преодолеть общественный скептицизм ей помогли профессиональные качества педагога и журналиста. Она писала статьи о модели Гмайнера, выступала с лекциями.

Решающий импульс проекту дало страшное землетрясение 1988 года в Армении. В числе первых на помощь пострадавшим пришла Международная организация «SOS-Киндердорф», которая оперативно развернула под Ереваном в Котайке первую в СССР детскую деревню — SOS экстренной помощи. Складные домики, полевые кухни, продовольствие. Осиротевшие за одну ночь дети получали там все необходимое. Тогдашний советский премьер Николай Рыжков, возглавивший восстановительные работы, был впечатлен. И вскоре (7 июня 1990 года) подписал постановление Совета министров СССР о деятельности «SOS-Киндердорф Интернациональ» в СССР. Усилия Елены Брусковой и ее соратников тоже не пропали даром. Международная SOS-ассоциация через Фонд Германа Гмайнера, Германия, взялась финансировать первые SOS-проекты в России, в дальнейшем их содержание и развитие должны были поддерживать местные жертвователи. В Москве начало работать национальное координационное бюро «SOS-Киндердорф Интернациональ». Руководителем-координатором международного проекта «Детских деревень — SOS» в России по рекомендации Елены Брусковой был назначен издатель и переводчик Дмитрий Белосельский. Межрегиональную общественную благотворительную организацию «Россий-

ский комитет „Детские деревни — SOS“» (учреждена в 1994 году) возглавила госпожа Брускова. Этот tandem успешно решал организационно-технические проблемы и, опираясь на постоянную финансовую и методическую помощь головной международной SOS-ассоциации, создал в 1996 году в подмосковном поселке Томилино первую российскую детскую деревню — SOS. К этому времени были подготовлены SOS-матери-воспитательницы, оборудованы и обставлены семейные дома, подобран административный персонал. 20 мая 1996 года в деревне Томилино появился первый ребенок. Это событие отмечается как день рождения каждой детской деревни — SOS. Огромная заслуга Елены Брусковой состоит в создании в России действующей модели семейного воспитания в детской деревне — SOS, из которой сегодня черпается опыт для профилактики социального сиротства и создания успешных приемных семей по всей стране. Преданность Елены Брусковой идеям Германа Гмайнера позволила создать в России модель SOS-деревни, которая в точности воспроизводит аутентичную гмайнеровскую. Она строго следила за тем, чтобы абсолютно все особенности модели воспитания детей-сирот «по Гмайнеру» были сохранены в Томилино. Упорство и неустанный труд Елены Брусковой на благо детей-сирот были по достоинству оценены высокими государственными наградами России и Австрии. Сегодня «Детские деревни — SOS» в России пустили крепкие корни. Работают шесть деревень, несколько домов молодежи, Фонд профилактики социального сиротства и Центр развития семейных форм устройства детей, программы укрепления семьи. Накоплен богатейший опыт. Но важно помнить, что детская деревня — SOS была задумана Германом Гмайнером как спасательная шлюпка для детей, выброшенных житейской бурей за борт семейного корабля. И в этом качестве гмайнеровская модель опеки детей-сирот имеет непреходящее значение в сегодняшнем мире, где никто не застрахован от катастроф разного рода. А в условиях чрезвычайных ситуаций и социальных катастроф только детская деревня — SOS может обеспечить практически стопроцентную безопасность и устойчивое развитие детей, внезапно потерявших родную семью. В мечтах Елены Брусковой каждый крупный город России должен был бы иметь такую детскую деревню — SOS для внезапно осиротевших детей, которым не нашлось места в приемных семьях и которые не могут адаптироваться к суровым условиям обычного детского дома.

ДМИТРИЙ БЕЛОСЕЛЬСКИЙ

СЕМЬЯ

В. П.: Давайте вернемся к детям. Вы ведете какую-то статистику? Понимаете, насколько успешно работает ваша программа?

Н. С.: У нас на данный момент около 300 выпускников. Это достаточно много, потому что дети к нам приходят на 10–15 лет. Мы знаем, как у них сложилась жизнь. Жизнь не сложилась у 10–15 человек, остальные все находятся в социально приемлемых рамках. То есть мы говорим, что мы не растим гениев, чемпионов и нобелевских лауреатов. Для нас главное, чтобы ребенок, когда становится взрослым, был устойчивым, вел социально приемлемый образ жизни и по возможности создавал свою семью. Чтобы его дети не повторили судьбу родителя и не были брошены.

М. Б.: Практически все наши выпускники поддерживают контакты с мамами, которые воспитывали их. Взять ту же маму Веру. Она уже многократная бабушка. На день рождения детской деревни в ее доме собирается человек по 50 — выросшие дети, которых она воспитала, дети детей, мужья и жены детей...

Д. Д.: Вообще, «Детские деревни — SOS» — это многоступенчатая работа. Вначале ребенок попадает в детскую деревню, дальше, когда ребенок достигает 16 лет, начинается так называемая молодежная программа. Подросток живет в доме молодежи — у нас есть специализированное такое подразделение, где молодые люди 16–20 лет живут почти самостоятельно, но под присмотром наставника. Пока учатся, ищут работу. Потом, когда выпускник получает жилье, он попадает в программу так называемого полунезависимого проживания. Выпускник живет в своей квартире, ходит на работу, но мы понимаем, что ему нужна связь с приемной мамой, которая его воспитывала, опора какая-то. Многие выпускники живут вполне самостоятельно, но и у них обязательно есть наставник, который наблюдает за ними, встречается с ними, интересуется их успехами и неурядицами, советует. Например, несколько дней назад в Мурманске в доме молодежи у одной девочки впервые в жизни всерьез разболелся зуб. А она с этим никогда прежде не сталкивалась, и ей нужен был взрослый, который подскажет, что делают в подобных случаях.

Беседавал ВАЛЕРИЙ ПАНОУШКИН

SOS-КРУГ

Деятельность «Детских деревень — SOS» в России включает две основные программы: программу долгосрочной опеки для детей, потерявших родительское попечение (это SOS-семьи, приемные и опекунские семьи, поддержка выпускников различных форм опеки) и программу профилактики социального сиротства и укрепления семьи (для детей из семей группы риска потери родительского попечения), для того чтобы помочь детям сохранить родное семейное окружение там, где это возможно и безопасно.

SOS-дети На конец 2016 года в программах долгосрочной опеки «Детских деревень — SOS» в России находились 650 детей. Это дети, живущие как в детских деревнях (в SOS-семьях, в опекунских или приемных семьях), так и в своем жилье, но получающие полную поддержку специалистов организации согласно международным стандартам помощи SOS. Главная цель — помощь в максимальном раскрытии и реализации потенциала каждого ребенка. Для этого совместно с родителями, специалистами и самим ребенком составляется ежегодный план индивидуального развития каждого ребенка, который предполагает привлечение специалистов (психологов, педагогов, логопедов, врачей и т. п.). Дети максимально интегрированы в местное сообщество: ходят в обычные школы и кружки, сидят с мамами в очереди в поликлинике, покупают продукты. Один из основных стандартов нашей опеки — максимальное участие ребенка в принятии решений, касающихся его жизни, понимание ответственности за свою жизнь, подготовка к самостоятельной жизни. Но самостоятельная жизнь совсем не означает полный отрыв от воспитавшей его семьи. Выросшие дети часто навещают своих SOS-мам — иногда уже с собственными детьми, поддерживают отношения с SOS-братьями и сестрами. Ни один бывший воспитанник детских деревень не бросил своего ребенка. Мы считаем это нашим главным достижением: разомкнул круг сиротства. Другой важный аспект качества опеки: там, где это возможно, организация способствует поддержанию связей ребенка с биологическими родственниками — не только ближайшими, если они есть, но и с бабушками, дедушками, тетями, дядями и др. Принадлежность к роду — это не только важный аспект самоидентификации ребенка, но и создание сети поддержки в будущей самостоятельной жизни выпускника SOS. Дети попадают в детские деревни — SOS по направлению органов опеки и попечительства. Все дети имеют статус детей, оставшихся без попечения родителей.

SOS-семья Постоянный воспитатель (SOS-мама или семейная пара) является сотрудником организации, круглосуточно проживает вместе с детьми (обычно в семье бывает четыре-шесть детей), обеспечивая воспитание и уход, а также ведение домашнего хозяйства. Юридически дети находятся под опекой организации. В случае необходимости могут быть назначены два законных представителя — юридическое лицо (организация) и физическое лицо (родитель-воспитатель). Организация выступает гарантом стабильного и безопасного проживания детей в SOS-семьях. Дети, приходящие в SOS-семьи, — это прежде всего дети группы риска по семейному устройству, имеющие негативный жизненный опыт, в том числе опыт депривации в кровной семье или возврата из приемных семей, имеющие проблемы со здоровьем и поведением. Поэтому SOS-родители должны обладать особыми профессиональными навыками, включающими навыки психологической и социальной реабилитации таких детей. Для этого SOS-родители проходят специальную подготовку, для них регулярно проводятся профессиональные супервизии. SOS-модель предусматривает возможность пользоваться услугами постоянной семейной помощницы (SOS-тети, обычно одна на две семьи), которая помогает SOS-родителям, когда нужно отвести детей на занятия или к врачу, она же замещает SOS-родителей в случае их болезни или вынуж-

В ОДИНОЧКУ НЕ СПРАВИТЬСЯ

ЛЕВ ЯКОБСОН, доктор экономических наук, первый проректор НИУ ВШЭ, научный руководитель Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, убежден, что без благотворительности, без участия гражданского общества государство в одиночку не справится с решением социальных проблем.

Сегодня, пожалуй, нет страны, в которой активность государства в социальной сфере соответствовала бы ожиданиям граждан. Причины многообразны: от замедления экономического роста и непредвиденных структурных сдвигов до

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕЧКО

старения населения и бюрократизации социальной политики. Каждый из этих факторов заслуживает обсуждения, но главное, государства нигде не справляются с социальными проблемами в одиночку. Относительно приемлема ситуация только там, где государство действует в партнерстве с конкретными группами активных граждан. В свою очередь, граждане, чтобы не действовать в одиночку, создают НКО. В принципе все это стало происходить и у нас, но масштабы и формы сотрудничества государства и НКО далеко не соответствуют ни остроте социальных проблем, ни потенциалу общественной активности. Опросы Высшей школы экономики свидетельствуют о том, что десятки миллионов людей стремятся помогать нуждающимся, чем могут. Но происходит это чаще всего крайне разрозненно, а потому малозэффективно. Конечно, есть исключения. Например, российская благотворительная организация «Детские деревни — SOS», которая создает семейную атмосферу для сирот во многих регионах страны.

Однако очень многие замечательные инициативы затухают, потому что им остро не хватает средств, умений и способности быть услышанными. По данным мониторинга гражданского общества, который проводит НИУ ВШЭ, лишь у 16% НКО достаточно средств для осуществления всего задуманного и еще только 26% организаций располагают достаточными средствами для текущей работы, но не могут реализовывать новые идеи. В нынешних обстоятельствах помочь может только государство, получив в ответ серьезную помощь в решении назревших проблем общества.

денного отсутствия по другим причинам. Трудовые отношения между SOS-родителями и детской деревней обеспечивают социальную защищенность родителей и стабильность SOS-семьи.

Приемная семья С вступлением в силу постановления №481 правительства РФ от 1 сентября 2015 года «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» в нашем государстве взят курс на реорганизацию детских домов и приоритет семейного устройства. Расширилась поддержка приемных семей, увеличались выплаты приемным родителям. Дети попадают в приемные семьи также через органы опеки. С приемными родителями заключается контракт. Появились приемные семьи и в детских деревнях. Главное отличие приемной семьи от SOS-семьи: приемные родители не являются сотрудниками организации, они являются опекунами и законными представителями интересов приемных детей. Некоторые приемные семьи в детских деревнях образуются из бывших SOS-семей, некоторые семьи приходят извне. Для этого семья должна быть многодетной (то есть взять под опеку трех-шесть детей), получить рекомендацию органов опеки и пройти отбор по SOS-стандартам. С такой семьей в детской деревне заключается договор о безвозмездной аренде дома и договор психолого-педагогического сопровождения. Если в семье есть несовершеннолетние кровные дети, то они также живут вместе с семьей в детской деревне и могут участвовать во всех ее мероприятиях. Вместимость детской деревни имеет свои ограничения, а приемных семей становится все больше и многие из них нуждаются в профессиональном сопровождении и поддержке, которые еще не везде отлажены в нашей стране. Поэтому специалисты «Детских деревень — SOS» берут на сопровождение и приемные семьи, живущие в своем жилье в близлежащем окружении, создавая, таким образом, целое сообщество приемных семей, центром которого является детская деревня. Здесь проходят тренинги для приемных родителей, сюда они могут прийти за консультацией, здесь организуются общие праздники. Задача «Детских деревень — SOS» — максимально развивать все формы опеки, для того чтобы каждый ребенок мог расти в заботливом семейном окружении, исходя из индивидуальной ситуации ребенка и его интересов. Уже сейчас в двух региональных программах «Детских деревень — SOS» — в Пскове и Мурманске — открыты социальные гостиницы, где мамы с малышами, попавшие в трудную жизненную ситуацию, могут найти временное убежище. Многие из таких молодых мам — сами бывшие воспитанницы детских домов, у которых нет ни опыта проживания в семье, ни опыта ухода за малышами. Сотрудники организации не только помогают этим женщинам решить свои проблемы, чтобы устроить самостоятельную жизнь, но и обучают навыкам ухода за детьми, дают знания по развитию и воспитанию детей.

Дом молодежи Когда воспитаннику детской деревни — SOS исполняется 16 лет, он может переехать в дом молодежи. Сейчас у организации пять домов молодежи — два в Санкт-Петербурге, два в Орле, один в Мурманске. Дом молодежи — это обычно отдельный блок квартир в многоэтажном доме, где подростки живут в сопровождении педагогов-наставников. Главная задача — постепенное привыкание к самостоятельной жизни, получение профессионального образования, решение жилищного вопроса. Выпускники дома молодежи при необходимости могут воспользоваться услугами программы полунезависимого проживания даже после переезда в свое собственное жилье. В рамках этой программы за каждым молодым человеком закрепляется наставник, который помогает ему в сложных ситуациях, консультирует при принятии решений. Сейчас в домах молодежи и программах полунезависимого проживания организации участвуют 169 человек.

ЮЛИЯ БЕРНОВА, директор по развитию программ РК «Детские деревни — SOS»

ЗАВЕТНОЕ ЖЕЛАНИЕ

➤ Газпромбанк уже не первый год поддерживает проект «Детские деревни — SOS». Причем в разных формах. Так, в канун Нового года сотрудники и управленцы московских офисов банка провели акцию «Я верю в Деда Мороза!», благодаря которой подарки получили несколько сот воспитанников из детских домов и Детской деревни — SOS Томилино. Елки, которые Газпромбанк установил перед праздником в своих офисах, были украшены не только игрушками, но и конвертами с письмами от детей из подмосковных детских домов. Письма Деду Морозу отправили и воспитанники Детской деревни — SOS Томилино. За оставшиеся до Нового года дни сотрудники и руководители банка, которые получили конверты с детскими просьбами, купили все то, о чем попросили Деда Мороза дети. В итоге свыше 300 подарков было передано адресатам в срок. Возможно, много лет спустя получившие эти подарки дети расскажут уже своим сыновьям и дочкам о том, как однажды Дед Мороз исполнил их самое на тот момент заветное желание.

КИРА ВАСИЛЬЕВА

ПРЕДОСТАВЛЕНО ГАЗПРОМБАНКОМ

ОБЩИЕ ЦЕННОСТИ

Более 80% расходов программы укрепления семьи «Детских деревень — SOS» во всех регионах финансирует компания IKEA. АТАЛЬЯ БЕНЕСЛАВСКАЯ, руководитель отдела по экологии и социальной ответственности розничной сети IKEA в России, объясняет причины пожертвований компании именно на профилактику социального сиротства. «Миссия IKEA — менять жизнь многих людей к лучшему. Как известно, фундаментальные перемены начинаются с дома и семьи. Наша компания неслучайно выбрала помощь детям основным направлением своей деятельности. В России сиротство в детдомовской системе — это одна из самых актуальных проблем. Выпускники детских домов очень сложно адаптироваться к жизни. Мы видим огромный потенциал в профилактике социального сиротства, потому что родная семья — естественная среда для здорового развития ребенка, и ее потеря — тяжелая травма для детской психики.

Мы давно искали партнера, который готов реализовывать целостный подход оказания помощи детям, и выбрали «Детские деревни — SOS». Это международная организация с безупречной репутацией и более чем 20-летним опытом работы в России. Нас объединяют общие ценности, мы считаем, что очень важно работать над профилактикой социального сиротства, оказывая поддержку семьям в момент кризиса. Специалисты «Детских деревень — SOS» ведут комплексную работу не только с воспитанниками детских домов, но и с семьями, входящими в группу риска: они помогают родителям развивать способность самостоятельно заботиться о своих детях. IKEA сотрудничает с «Детскими деревнями — SOS» с сентября 2015 года. За время работы программы мы перевели в пользу проектов «Детских деревень — SOS» более 30 млн руб. Помимо благотворительной программы с картами IKEA FAMILY (при каждом предъявлении покупателями бонусной карты на кассах IKEA компания отправляет 1 руб. на проекты «Детских деревень — SOS») мы поддерживаем организацию и другими способами. Совместно с профориентационной программой «Работа-и» фонда «Рауль» мы предоставляем воспитанникам «Детских деревень — SOS» возможность найти себя в профессии после школы, получить первую серьезную и надежную работу. Мы регулярно проводим в магазинах IKEA благотворительные мероприятия — так, участники акции «Помоги дважды» могли купить в детском отделе мягкую игрушку или книжку и отправить ее ребятам из детских домов, в том числе в «Детские деревни — SOS». А еще мы даем «Детским деревням — SOS» возможность напрямую взаимодействовать с посетителями IKEA, чтобы рассказывать им о проблеме социального сиротства и способах помочь.

Беседовала ВЛАДА ГАСНИКОВА

ДЕЛАЙ ЖИЗНЬ

ДАНИЛ КРЕСЛАВСКИЙ, владелец компании «М4 склад», убежден, что самое лучшее назначение для денег — потратить их на благотворительность. Как сказал Иов из Ветхого завета: «Нагим я родился, нагим и умру». Для чего нам деньги? Для предпринимателя это просто мерило успеха — показатель уровня в игре. Но в конечном итоге для нормальной жизни столько не нужно. И самое лучшее назначение для денег — потратить их на благотворительность. Почему «Детские деревни — SOS»? Опять обращаясь к Библии, шестая заповедь: «Не убивай», можно ее трактовать по-другому — дари/делай жизнь. Именно это и делают «Детские деревни»: дают детям, ненужным их родителям, полноценные детство и юность.

Записала КИРА ВАСИЛЬЕВА

СТРОГО В СООТВЕТСТВИИ

БОРИСА ЖИЛИНА, владельца инвестиционной компании, радует, что его пожертвования расходуются в соответствии с договоренностями. В 2012 году я задумался о благотворительности: тогда же я впервые я услышал о «Детских деревнях — SOS». Мне удалось побывать в нескольких детских деревнях — SOS в России и ознакомиться с принципами их работы. Я был удивлен тем, насколько эффективно может «лечиться» одна из болезней нашего общества — проблема детей, брошенных родителями. Меня радует, что здесь не только реально решаются проблемы детей, но за этим стоят научная и методологическая основа, многолетний опыт, профессионализм сотрудников. Я поддерживаю работу «Детских деревень» уже пятый год, и мне важно, что мои пожертвования расходуются в соответствии с нашими договоренностями.

Записала КИРА ВАСИЛЬЕВА

ЦЕЛЕВЫЕ ВЛОЖЕНИЯ

За два года, с мая 2015-го, компания Procter & Gamble перечислила на программы «Детских деревень — SOS» в России более 23,5 млн руб. Но это лишь часть деятельности компании в рамках корпоративной социальной ответственности. РУСЛАН НОЗДРЯКОВ, руководитель по корпоративным коммуникациям Procter & Gamble в Восточной Европе и Центральной Азии, о принципах программы «Забота в каждый дом» для людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Прежде всего программа корпоративной социальной ответственности «P&G Забота в каждый

«КОРПОРАТИВНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ СЕЙЧАС НА ПОДЪЕМЕ»

ЛЕВ ЛУХТОН, партнер компании «Линклейтерз СНГ», о серьезном отношении к социальной ответственности и необходимости действовать «как добрый сосед» везде, где расположены офисы компании. Мы сотрудничаем с «Детскими деревнями — SOS» уже более пяти лет. «Детские деревни — SOS» сразу вызвали симпатию и желание помочь, поскольку нам близка их миссия: «Каждый ребенок должен расти в семье, в атмосфере любви, уважения и безопасности». Кроме того, для нас важное значение имеют стандарты деятельности этой благотворительной организации. Мы высоко ценим прозрачность работы «Детских деревень — SOS» (возможность посещать «подшефные» «Линклейтерз» деревни), адресность (средства уходят на выплату зарплаты конкретным со-

трудникам, подарки детям, оборудование музыкальной студии), подробную отчетность организации (мы регулярно получаем детализированные отчеты о потраченных деньгах). В дополнение к финансовой помощи наши юристы оказывают «Детским деревням — SOS» бесплатные юридические консультации. Мои коллеги консультировали сотрудников организации по вопросам трудового права, законодательства об НКО, интеллектуальной собственности и по договорному праву. «Линклейтерз» вообще очень серьезно относятся к социальной ответственности, поэтому мы по всему миру поддерживаем подобные благотворительные организации помощи детям. Мы придерживаемся точки зрения, что должны действовать «как добрый сосед» везде, где расположены офисы нашей фирмы. В целом корпоративная

благотворительность в России сейчас на подъеме. Ситуация, разумеется, могла бы быть и лучше, если бы не макроэкономические факторы. Мне известно, что из-за кризиса многие жертвователи сократили расходы на благотворительность. Но тем не менее сейчас сложно представить себе значимую компанию на российском рынке совершенно без «социальной нагрузки» — среди наших клиентов таких практически нет. Я не сторонник усиленного государственного стимулирования этого процесса в виде дополнительных налоговых льгот или, что еще опаснее, выработки неких единых требований или стандартов для всех компаний. Социальная ответственность уже становится важной частью корпоративной культуры многих российских компаний.

Записала КИРА ВАСИЛЬЕВА

«ПОДДЕРЖКА ДАННОГО ПРОЕКТА КАЖЕТСЯ НАМ ОЧЕНЬ ЛОГИЧНОЙ»

ЯН ПРОХАЗКА, руководитель «Skoda Auto Россия», о продвижении семейных ценностей, о перспективах формирования полноценной культуры корпоративной благотворительности в России и социальной ответственности как важной составляющей в работе любой компании. Сотрудничество «Skoda Auto Россия» и «Детских деревень — SOS» началось в 2011 году, когда в пользование этой организации нами были переданы первые два автомобиля. Сегодня мы предоставляем детским деревням в разных регионах России 11 автомобилей нашей марки, которые отвечают всем требованиям и потребностям большой семьи: безопасность, комфорт,

просторный багажник, вместительный салон и решения в духе Simply Clever. Мы рады, что наше сотрудничество с «Детскими деревнями — SOS» приносит пользу. Продвижение семейных ценностей всегда было одним из приоритетных направлений в рамках социальной стратегии марки Skoda. Мы считаем, что сотрудничество с такой крупной благотворительной организацией, деятельность которой направлена на помощь детям-сиротам, в полной мере соответствует нашим целям. Идея семьи, которую реализует организация «Детские деревни — SOS», является одной из ключевых ценностей нашего бренда. Поэтому поддержка данного проекта кажется

нам очень логичной. И пока нет причин менять данную практику. Во-вторых, ведя активную экономическую деятельность в России, мы считаем необходимым поддерживать и социально значимые проекты, направленные на улучшение качества жизни в регионах страны. На наш взгляд, социальная ответственность — важная составляющая в работе любой компании. К сожалению, часто представители бизнеса не хотят или просто не могут уделять внимание чему-то, кроме достижения определенных финансовых показателей. Думаю, что формирование полноценной культуры корпоративной благотворительности в России еще впереди.

Записала КИРА ВАСИЛЬЕВА

ВРЕМЯ

СЕМЕЙНЫЕ ПОСИДЕЛКИ

ПРАЗДНИКИ В ПЕРВОЙ В РОССИИ ДЕТСКОЙ ДЕРЕВНЕ — SOS ТОМИЛИНО В ПОДМОСКОВЬЕ НЕ ПОХОЖИ НА ДЕТДОМОВСКИЕ. В ЭТИХ ПРАЗДНИКАХ НЕТ АТМОСФЕРЫ ПОСЛЕДНЕГО ШАНСА. НЕТ ЖАДНЫХ ДЕТСКИХ ГЛАЗ.

ВАЛЕРИЙ ПАНЮШКИН

На территории детской деревни — SOS дюжина кирпичных домиков, и все пространство между ними залито последним предвесенним льдом. Перед административным корпусом торчит из сугроба чучело Масленицы, установлены динамики, играет музыка и накрыты столы с блинами, чаем, вареньем, медом. . .

Директор хвастается, что блины настоящие, дрожжевые. Но детей не очень впечатляют блины. Дети подходят, берут по половинке блина, намазывают медом, скорее из вежливости, едят без всякой жадности. Блины так и остаются лежать невостребованными. Потому что у детей дома тоже блины, и тоже дрожжевые, и тоже варенье, мед. . . То есть, иными словами, у каждого ребенка тут, в детской деревне, есть дом и никаким праздничным фуршетом детей этих не удивишь. В зале, где иногда проходят музыкальные занятия для ребят из детской деревни и ее

окрестностей, базируются кружки рисования, лепки, шитья и бог знает каких еще ремесел, на день праздника устроена гримерная для артистов. Там фольклорные певицы надевают сарафаны и кокошники, а огненные жонглеры переоделяются в Воинов Зимы и Весенних Воинов, чтобы устроить штурм небольшой снежной крепости с огневверчением и бутафорской битвой на деревянных мечях.

Дети снисходительно смотрят и на огневверчение, и на штурм крепости, и даже пританцовывают, когда фольклорные певицы вовлекают их в хоровод. Они же вежливые дети. Понимают, что артисты стараются. Что администрация детской деревни устроила праздник для всех. Вот дети и празднуют. Но без особого энтузиазма, потому что этим общим праздником на площадке перед административным корпусом Масленица для каждого из детей вовсе не ограничивается, а только начинается.

ПЕРВОЙ В РОССИИ ДЕТСКОЙ ДЕРЕВНЕ — SOS ТОМИЛИНО В ПОДМОСКОВЬЕ В ПРОШЛОМ ГОДУ ИСПОЛНИЛОСЬ 20 ЛЕТ. И ВСЕ ЭТИ ГОДЫ ДЕРЕВНЯ ОСТАЕТСЯ ОТКРЫТОЙ ДЛЯ ГОСТЕЙ, ДРУЗЕЙ, ЖЕРТВОВАТЕЛЕЙ И, КОНЕЧНО, ДЛЯ ВОСПИТАНИКОВ, КОТОРЫЕ ХОДЯТ В ГОСТИ К ОДНОКЛАССНИКАМ НА СОСЕДНЕЙ УЛИЦЕ

Когда из динамиков перестает греметь музыка, когда артисты разгруппировываются и уезжают, а гримерная снова превращается в зал для занятий, у входа уже стоят дети с коробками шерсти. Потому что занятий по рукоделию никто не отменял и, кажется, рукоделие занимает детей больше, чем общий праздник. Детям надо долепить что-то, довалять, доклеить и поспешить домой, в тот домик детской деревни, где каждый из них воспитывается, потому что настоящий праздник там.

ТРИ ПОКОЛЕНИЯ

Первая российская детская деревня — SOS в подмосковном поселке Томилино была построена в 1996 году по проекту группы московских архитекторов (мастерская Михаила Посевкина). На пятячке площадью 1,3 га удачно вписаны в рощицу из корабельных сосен (ни одно дерево не пострадало) дюжина семейных домиков, хозяйственный блок и административный корпус. Этот архитектурный проект занял второе место на Всероссийском конкурсе объектов социальной сферы в 1996 году. В каждом домике могут размещаться до восьми детей, мать-воспитательница (SOS-мама, как ее тут называют) живет в том же доме, имея свои собственные «апартаменты», по сути — однокомнатную квартиру с санитарным блоком. В домах все по Гмэйнеру, ведь дом должен быть и терапевтическим средством для ребенка, травмированного жестокой судьбой. Так, маленькие дети очень любят смотреть, как SOS-мама готовит для всей семьи пищу, поэтому двери между гостиной и кухней нет. SOS-мама детской деревни — SOS самостоятельная хозяйка большой семьи. Ей помогают старшие дети, которые привыкают заботиться о младших,

управляться с домашним хозяйством. Здесь, в своем доме, они учатся нести ответственность за себя и за младших детей. Выпускники детских деревень недаром считаются лучшими невестами в округе: им не страшна никакая работа по дому, и за маленькими они привыкли ухаживать, помогая SOS-маме. Каждый вновь прибывший ребенок становится членом дружной семьи, а выпускники навсегда считают детскую деревню своим домом. Содержание детей обходится в деревне значительно дешевле, чем в обычном детском доме, где на каждого воспитанника к тому же приходится и по одной штатной единице персонала. В 2016 году первая российская Детская деревня — SOS Томилино отмечала 20-летие. Уже три поколения детей прошли через эту деревню. Первые выпускники сегодня уже сами родители. Томилинская SOS-деревня стала флагом. По ее образу и подобию строились и остальные пять российских детских деревень — SOS. А опыт, накопленный за 20 лет работы деревни позволяет развернуть при необходимости подобное заведение в любом регионе страны.

ДМИТРИЙ БЕЛОСЕЛЬСКИЙ

«ЗДЕСЬ ВСЕ ПО-ДРУГОМУ»

НИКОЛАЙ АЛПЕЕВ вырос в детской деревне — SOS Томилино. Жизнь складывается неплохо: 27 лет, женат, владеет тремя кофе-пойнтами в торговых центрах. Мечтает открыть собственное кафе.

КРИСТИНА КОММУНИЦА

ВАЛЕРИЙ ПАНЮШКИН: Сколько вам было лет, когда вы попали сюда?
НИКОЛАЙ АЛПЕЕВ: Мне было семь. Когда меня забрали из родительского дома, я попал в приют. Там вообще для меня все было дико: там дети, там издевательства были, очень было страшно. Но когда меня привезли сюда, все изменилось. Я понял, что здесь все по-другому, здесь намного лучше. Я, конечно, понял, что это тоже какой-то детский дом, но он такой... семейного типа. С нами всегда была одна женщина, мы ее называли все мамой (и сейчас называем), она нас воспитывала, пока мы не повзрослели. И сразу какое-то спокойствие почувствовалось, когда я сюда приехал. Мне сразу подарили подарки, приятно стало.
В. П.: Что за подарки?
Н. А.: Ну, игрушки всякие, машинки. . . Они все были мои личные. Не было общих игрушек, разве что приставка, в которую мы играли по очереди.
В. П.: А кризисные моменты были? Переходный возраст?
Н. А.: Были, конечно. Но с нами работали психологи. Я помню, мне трудно было в школе, когда, знаете, прыщи, кажется, что все тебя отвергают. Мне тогда очень психолог помог. И я с одноклассниками своими до сих пор общаюсь, дружу.
В. П.: А что вы делали после школы?
Н. А.: Я здесь прожил, получается, до 16 лет, потом отправился в дом молодежи. Там нам выдавали деньги, и мы учились планировать свой бюджет. Все себе покупали сами и готовили сами. Ну а потом я получил уже свою квартиру.

В прихожей каждого домика — гора ботинок. На вешалке — гора курток и пальто. Бывшие воспитанники по праздникам приезжают в дом, где воспитывались, чтобы навестить профессиональную маму, воспитывавшую их. Приезжают с женами и мужьями, с детьми, иногда просто с приятелями. Никакие юридические обязательства не связывают их с этим домом. Выпускники не обязаны приезжать, а профессиональные мамы не обязаны принимать бывших своих воспитанников. Тем не менее вот они — все здесь. Человек 20 в гостиной. Поминутно звякает чайник, потому что накопить воды на такую толпу за один раз невозможно.

Что они делают? Ничего. Сидят и болтают. Про то, у кого какая новая работа. Про новые джинсы, купленные одному из теперешних воспитанников. Про то, как один из бывших воспитанников ухитрился разорвать джинсы пополам, случайно зацепившись за гвоздь. Необязательная болтовня. «Звяк!» — говорит чайник. «Блины будете?» — спрашивает женщина лет 30 с младенцем на руках, десятилетней давности выпускница. Кошка снаружи требовательно мяукает, чтобы кто-то впустил ее в дом. Кто-то из детей выпускает ее. Ничего особенного. Заурядные семейные посиделки.

Именно ради заурядности и была проделана вся работа. Это ведь сироты. У каждого из них жизнь должна была сложиться незаурядно — с трагедиями, мытарствами, срывами, чрезвычайными происшествиями. Но нет же — сидят, болтают, пьют чай и едят блины.

— Мам, я пойду с ребятами? — подросток лет 14 заглядывает в гостиную, чтобы отпроситься на прогулку с одноклассниками из обычной томилинской средней школы.

— Иди, — буднично отвечает мама, совершенно не задумываясь над тем, что каждое слово, произнесенное мальчиком, противоречит принятому в нашем обществе ходу вещей.

Он ведь сирота из детского учреждения. У него не должно было быть никого, к кому можно обратиться, назвав мамой. У него не должно было быть школьных товарищей, кроме интернатских. И у него не должно было быть возможности покидать территорию и ходить на прогулки.

Из окна видно, как мальчик идет по заледеневшей дорожке к калитке, распахнутой настежь. Идет и поминутно поскальзывается. Потому что дворника здесь тоже нет. Сами не расчистили дорожку, сами теперь и скользят. ■

В. П.: А кто вы по профессии?
Н. А.: Я окончил поварской колледж по профессии «организация обслуживания в общественном питании», квалификация у меня «менеджер». Окончил с красным дипломом. Потом поступил в экономико-технологический институт. И потом я работал на разных работах: в гостинице порабатал, официантом банкетной службы, потом решил открыть свое дело.
В. П.: Какое?
Н. А.: Мне всегда нравился кофе. Мы с моей супругой открыли первую кофейню, потом вторую, третью. . . Сейчас у нас их три. Варим кофе в торговых центрах.
В. П.: А как вы выбрали эту профессию? Как участвовала в этом выборе здешняя ваша семья?
Н. А.: Нас мама спрашивала, кем мы хотим быть, но мы вообще не знали. Я какое-то время хотел быть дальнобойщиком. Мне мама говорила: дальнобойщиков очень часто грабят и, бывает, даже убивают их. В общем, отговорила меня. Потом у моей сестры был муж, он работал барменом. Неплохо зарабатывал. Я захотел тоже быть барменом сначала, но потом понял, что в колледже на бармена не обучают, а обучают организации обслуживания в общественном питании. И там, в колледже, я познакомился именно с кофейной темой. И с тех пор я стал жить своей мечтой — открыть маленькую кофейню.
В. П.: А как вы познакомились с женой?
Н. А.: Подруга нас познакомила. Она живет тоже здесь, в Томилино. У нас день рождения в один день, и подруга подумала, что мы хорошо бы смотрелись вместе. На самом деле день рождения в один день — это не очень удобно. Я хочу пригласить друзей, она хочет пригласить — в совокупности получается целый банкет. Дома большой банкет не провести, а помещение какое-то искать — очень дорого. Поэтому мы теперь празднуем день рождения вдвоем.

Беседовал ВАЛЕРИЙ ПАНЮШКИН

ЛЮБИТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО

ВЕРА ЕГОРОВА, или, как ее все называют, мама Вера, в «Детских деревнях — SOS» — знаменитость. Она работает дольше всех, воспитала три поколения детей, и на праздники к ней в домик приезжает больше всего выпускников с мужьями, женами и детьми. Каково быть мамой в детской деревне — SOS?!

КАРИНА КОРИЛОВА

ВАЛЕРИЙ ПАНЮШКИН: Сколько же вы тут в Томилино работаете?

МАМА ВЕРА: 21 год.

В. П.: Как вы тут оказались?

М. В.: Я думаю, что это судьба. Но выглядит как случайность. Случайно открыла газету «Московский комсомолец», случайно прочла заметочку «Профессия мама». Там было написано: «Если вы любите детей, если хотите посвятить жизнь воспитанию детей, если у вас нет материальных каких-то там заинтересованностей...» Я пришла на работу, купила конверт, написала письмо и отправила. Через неделю мне позвонили и пригласили на встречу, чтобы более подробно рассказать, что это за детская деревня — SOS Томилино.

В. П.: Отличались как-то ваши ожидания от реальности?

М. В.: Нет, было огромное воодушевление. Я вообще всю жизнь мечтала иметь большую се-

«НАШИ ДЕТИ ЖИВУТ»

Директор первой российской детской деревни — SOS в подмосковном поселке Томилино АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВ — о невозможности ликвидировать детские учреждения и стереть из памяти ребенка воспоминания о родной маме.

ПРЕДОСТАВЛЕНО — ДЕТСКИЕ ДЕРЕВНИ — SOS

Это нереальная идея — ликвидировать детские учреждения. С точки зрения профессионала можно сказать грубо: есть дети, которым уже не нужна семья. Когда ребенка изъяли в 14–15 лет, когда они «поймали кайф» от улицы и безнадзорности — большинству из них бесполезно адаптироваться в какой-то новой семье. Нужны учреждения с человеческим лицом. Для трудных подростков нужны обязательно какие-то подходы, дающие им ремесло, какую-то работу сразу в руки. К сожалению, государственная система не всегда готова подстраиваться под нужды конкретного ребенка. Но детские дома были, есть и будут. Вот мы были недавно на встрече с руководителями соцзащиты московской. Они прямо говорят: есть средства, есть люди, нет только технологий. Некоммерческий сектор тут совершенно необходим в помощь государству. НКО могут быть гибкими и с человеческим лицом. Я сам выпускник детского дома. Я окончил Институт имени Плеханова, более десяти лет работал в ресторане. Потом пошел воспитателем в свой детский дом. Быстро понял, что единственный способ изменить то, что не нравится, — самому стать директором. С 40 лет я уже и работал директором — сначала негосударственного детского дома, а потом здесь. Получил второе высшее психолога, защитил диссертацию кандидата педагогических наук. Помню первое ощущение. Ты выходишь из детского дома и понимаешь, что тебя бросили. И это еще советское время, есть какая-то четкая система: или учишься, или на завод. И все равно была растерянность. Сейчас мы нацелены именно на то, чтобы ребенок был готов к жизни в нашем обществе, к жизни самостоятельной.

мью. Но судьба сложилась так, что своих детей Бог не дал, а мечты остались. И вот у меня 19 детей, 7–8 детей в доме живут постоянно, 11-й внук родился, еще внуку ждем. Традиции семейные у нас есть...

В. П.: Что же у вас за семейные традиции?

М. В.: Собираться на Новый год и мой день рождения.

В. П.: А вас не тяготит необходимость писать на каждого ребенка индивидуальный план развития?

В. М.: Думаешь про каждого ребенка, просишь организацию о помощи. Медицинские обследования, психологические консультации, педагогические... Дети ведь сложные приходят. Репетиторы какие кому нужны, поступить на учебу, найти работу, квартиру оформить... План важен, чтобы ничего не упустить.

В. П.: Есть ли у вас удивительные успехи, которыми вы гордитесь?

М. В.: У меня маленькие такие успехи. Вот Лена, прожив у меня три года, стала меня мамой называть. Для меня это было большим достижением.

В. П.: А какой был самый ужасный день?

М. В.: Самый ужасный? Ну, это когда ребенок болеет. Было очень страшно, когда Саша (сейчас он взрослый уже) вдруг стал задыхаться. Почернел на глазах, я испугалась, а Лена как-то совершенно спокойно сказала, что у него так бывает, что это астматический приступ. И вот мы едем к врачу, его голова у меня на коленях лежит, а он мне говорит: «Ты меня в больнице не оставишь?»

Самый ужасный, наверное, этот день был...

В. П.: Раньше опекуном детей был директор, а теперь опекуном стали вы. Есть какая-то для вас разница?

М. В.: Разница в том, что ребенка, который официально в моей семье, уже не заберут. Мы считаемся учреждением, дети состоят в базе данных на усыновление, и каждый человек извне может взять их. Были случаи, когда в детскую деревню приезжали и забирали детей. Их охотно забирают: они ухоженные, красивые. А мне жалко отдавать: они со мной по много лет. Привыкли. И я их люблю, и даже с выпускниками до сих пор расставаться ни с кем не хочу.

Беседовал ВАЛЕРИЙ ПАНЮШКИН

Я подчеркиваю нашим мамам и сотрудникам, что мы в жизни детей временные люди. Есть такой элемент — дети все равно любят, иногда даже боготворят своих настоящих родителей. Их предали, но психология ребенка такова, что они винят себя в этом. Поэтому новая семья не всегда способна что-то исправить. Самое сложное в моей работе — это сообщать ребенку о том, что умерла его родная мама. Когда такое случается, я обязан сказать ребенку об этом. Мне приходилось это делать, и это самое тяжелое как для меня, так и для ребенка. Когда это делаешь, сразу понимаешь, почему новая семья не сможет окончательно все исправить. Но самое важное: с мамой ребенку должно быть комфортно. Эмоциональное самочувствие ребенка — самое главное. Лучшее, что есть в детских деревнях, — это возможность формирования привязанности между мамой и ребенком. Привязанности, которая необходима для гармоничного развития и которой нельзя достичь в государственных детских домах. Многие наши SOS-мамы уже оформили опеку над детьми, чтобы сохранить сложившуюся семью. Наши дети реально живут в семейной обстановке, они ходят в магазин за одеждой и за продуктами, готовят сами. Сказать, что им будет лучше в другой приемной семье, — трудно. У нас есть трое детей из одной семьи, пришла за ними женщина за 50. И наша девочка задала ей такой взрослый вопрос: «А вы справитесь с нами?» Она рассказала этой женщине, как пришла к нам в десять лет, долго привыкала к своей SOS-маме и сейчас уже нигуда не хочет. Есть и еще факторы. У нас не очень много детей, после выпуска поступающих в вузы, как и в обычных детдомах. Но у нас растет число тех, кто поступает в вуз чуть позже — в 23–24 года. Им, видимо, нужно дополнительное время на взросление, нашим детям. У нас сохраняется контакт со всеми выпускниками, они приезжают в гости постоянно. Но за помощью обращаются редко, что тоже хороший показатель. Значит, живут хорошо.

БЕСЕДОВАЛА СОФИЯ ШАЙДУЛЛИНА

СОЗИДАЯ МИР «ДЕТСКИЕ ДЕРЕВНИ — SOS» АКТИВНО РАЗВИВАЮТ ПРОГРАММЫ СОТРУДНИЧЕСТВА С ДРУГИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ, ЗАНИМАЮЩИМИСЯ ПОМОЩЬЮ СЕМЬЕ И ДЕТАМ, ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ РАБОТЫ, ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УСЛУГ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ.

ЮЛИЯ БЕРНОВА, ДИРЕКТОР ПО РАЗВИТИЮ ПРОГРАММ РК «ДЕТСКИЕ ДЕРЕВНИ — SOS»

С 2011 года в Мурманске осуществляется проект «Открытый мир», направленный на поддержку семей с детьми-инвалидами. Семьи, где есть дети с тяжелой инвалидностью (а часто это семьи, где мамы воспитывают детей в одиночку), испытывают значительные трудности в повседневной жизни. 24 часа в сутки они несут огромную физическую и эмоциональную нагрузку. А когда случаются ситуации, при которых маме необходимо отлучиться (лечь в больницу и т. п.), остается один выход — помещение ребенка в специализированное учреждение, где ему будет обеспечен необходимый уход. Это огромный стресс как для ребенка, так и для мамы. Кроме того, именно эти дети находятся в группе риска потери родительского попечения по целому ряду причин. Поэтому мы совместно с нашими норвежскими коллегами разработали программу помощи таким семьям. Она включает в себя подготовку семейных ассистентов, которые в отсутствие родителей обеспечивают уход за ребенком-инвалидом в домашних условиях (услуга «Гостевая семья»), организацию выездных тренингов для родителей «Родительские выходные», помощь в социализации выпускников коррекционных интернатов, досуговые мероприятия и семинары по инклюзивному образованию для школ. В 2016 году в проекте «Открытый мир» участвовали 38 семей с детьми-инвалидами.

Помимо основных программ — долгосрочной опеки и профилактики социального сиротства — благотворительная организация «Детские деревни — SOS» развивает образовательные проекты и программы по защите детей от жестокого обращения и реализации прав детей. Цель образовательных проектов — дать каждому ребенку возможность получить образование в соответствии с его индивидуальными способностями и потребностями, чтобы обеспечить в дальнейшем его конкурентоспособность на рынке труда.

Дети из детских деревень ходят в обычные школы и часто сталкиваются с тем, что учителя, не имея достаточной подготовки, не в состоянии им помочь. Детям действительно бывает сложно — из-за психологических, эмоциональных проблем, иногда проблем со здоровьем, трудностей в коммуникации и поведении. Из-за сложных жизненных обстоятельств такие дети часто отстают в учебе, у них снижена учебная мотивация. Но суть в том, что приемные родители, например, перед тем как взять ребенка в семью, серьезно обдумывают это решение, проходят Школу приемных родителей, получают помощь специалистов. А учителей просто ставят перед фактом: в класс придет «приемный ребенок». Поэтому учителям тоже обязательно нужна профессиональная помощь, чтобы школа стала дополнительным ресурсом социальной интеграции ребенка.

В 2016 году 244 ребенка получили поддержку партнеров «Детских деревень — SOS» в программах семейных форм устройства детей и 1384 ребенка были на сопровождении партнерских организаций программ профилактики социального сиротства.

«Безопасность ребенка — дело всех и каждого» — вот главный принцип, которым руководствуются все сотрудники «Детских деревень — SOS». Цели: предотвращение случаев жестокого обращения, развитие у детей осознания своих прав, обязанностей и ответственности, налаживание во всех программах-SOS ясных, безопасных и четких каналов и путей передачи информации о жестоком обращении с детьми, которые гарантируют право всех участников процесса (детей, родителей, сотрудников) быть услышанными и защищенными. ■

«ОСОЗНАВАТЬ СВОЕ ПОВЕДЕНИЕ»

Директор единственного в своем роде SOS — Центра развития семейных форм устройства детей в Мурманске ЗИЛЯ МАЛЫШЕВА — о системных подходах к борьбе с сиротством, суть которых в поддержке и помощи родителям, а не в «раздаче» детей в разные дома.

ПРЕДОСТАВЛЕНО — ДЕТСКИЕ ДЕРЕВНИ — SOS

Десять лет назад, в сентябре 2007 года, мы открыли нашу социальную гостиницу. Городская администрация выделила нам трехкомнатную квартиру. В ней и поныне мы одновременно можем разместить двух женщин с новорожденными детьми. Когда нет близких, когда негде жить, мама с ребенком может получить у нас такой вариант поддержки — жилье на кризисное время. 40 женщин у нас жили в этой гостинице за время ее работы. Получали комплексные услуги: юриста, психолога и материальную помощь, если она была необходима. Категория нуждающихся в такой гостинице — несовершеннолетние мамы и мамы — выпускницы детских учреждений. Пока положение маленькой семьи не станет стабильным, мы не оставим маму и малыша без поддержки. В рамках нашей программы укрепления семьи «Вместе с мамой» мы сопровождали в 2016 году 275 детей из Мурманска, Кандалакши, Полярных Зорь, Колы, Рев-

ды, ЗАТО Снежногорск. Семьи с этими детьми получают комплексную социальную поддержку, помощь психологов и педагогов, финансовую поддержку, продуктовые наборы, предметы первой необходимости. Программа «Сильные родители — сильные дети», направленная на повышение родительских компетенций, организует различные мероприятия, часто в игровой форме. У нас есть проект — помощь осужденным мамам. «Мир вокруг тебя» — так называется проект, который комплексно сопровождает женщин, воспитывающих детей в возрасте до трех лет после освобождения из мест лишения свободы, или осужденных женщин, имеющих отсрочку исполнения наказания до достижения ребенком 14 лет. Самым важным результатом этого проекта стало то, что в 100% случаев отсутствуют факты привлечения сопровождаемых нами женщин к административной ответственности. В приемных семьях мы сопровождаем 125 детей в год. Цифра постоянная: до 18 лет мы их сопровождаем по этой программе. И в возрасте от 18 до 23 лет у нас еще 34 выпускника, которых мы тоже не бросаем. С приемными семьями работа строится в три этапа. Школа приемных родителей — это первый этап. Комплексное сопровождение семьи до достижения ребенком 18 лет — второй этап. И подготовка молодого человека к самостоятельной жизни — это финальный этап.

ЗАПИСАЛА СОФИЯ ШАЙДУЛЛИНА

«А МНЕ МОЖНО ПО ВОДЕ ХОДИТЬ!» ДЕТСКАЯ ДЕРЕВНЯ — SOS ЛАВРОВО, РАСПОЛОЖЕННАЯ НА ТЕРРИТОРИИ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ, СТОИТ НА КРАЮ БОЛЬШОГО ЯБЛОНЕВОГО САДА, ГДЕ В ТЕПЛОЕ ВРЕМЯ ГОДА ЗАЛИВАЮТСЯ СОЛОВЬИ, А ПО ДОРОЖКАМ БЕГАЮТ ЕЖИКИ. ЗДЕСЬ ЖИВУТ 34 ПРИЕМНЫХ РЕБЕНКА, ВСЕ ОНИ ДЕТИ, ОСТАВШИЕСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ. ЖИВУТ КАК ОБЫЧНЫЕ РЕБЯТИШКИ: ХОДЯТ В ШКОЛУ, У КАЖДОГО ЕСТЬ УВЛЕЧЕНИЯ, ХОЗЯЙНИЧАЮТ ПО ДОМУ, СПОРЯТ, КТО БУДЕТ ГЛАДИТЬ КОТА, ХВАСТАЮТСЯ НОВЫМИ РЕЗИНОВЫМИ САПОГАМИ И ПРОВЕРЯЮТ ИХ НА ПРОЧНОСТЬ В БЛИЖАЙШИХ ЛУЖАХ. А ГЛАВНОЕ, У КАЖДОГО ИЗ НИХ ЕСТЬ БЛИЗКИЙ ЧЕЛОВЕК, КОТОРОГО МОЖНО НАЗЫВАТЬ МАМОЙ.

КИРА ВАСИЛЬЕВА

ПЕЛЛЕГРИНИ

НАС ПРОВОЖАЛА ДЕВОЧКА В РОЗОВОЙ КУРТОЧКЕ. ОНА ПРЫГАЛА В СВЕЖЕЙ ЛУЖЕ И ВЕСЕЛО СМЕЯЛАСЬ. «А МНЕ МОЖНО ПО ВОДЕ ХОДИТЬ! А У МЕНЯ САПОГИ РЕЗИНОВЫЕ! МНЕ ИХ СЕГОДНЯ МАМА КУПИЛА!» ДЕТСКАЯ ДЕРЕВНЯ — SOS В ЛАВРОВО.

ственные елочки. «Всего у нас их 100, хотя детей было значительно больше. Но если бы мы продолжили сажать ели, то уже жили бы в тайге», — смеются сотрудники деревни. Впрочем, традиция для «новоселов» продолжается и по сей день, только теперь они сажают фруктовые деревья, и еще появилась новая: каждый выпускник сажает свое дерево в «Вишневом саду выпускников».

В первой половине буднего дня деревня кажется пустой. Директор Детской деревни — SOS Лаврово Лия Санданова объяснила, что дошкольники в это время находятся в детском саду, расположенном в селе Лаврово рядом с детской деревней. Старшие дети — на занятиях: кто-то обучается в сельских средних школах, кого-то возят в школы в Орел: «У наших детей нет клейма, что они „беспзорники из детдома“. К ним все сверстники относятся как к детям из обычных семей. Это результат совместной работы с педагогическими коллективами школ, учебных заведений, сельской администрацией. А дети и жители села Лаврово являются активными участниками всех мероприятий деревни, посещают наши кружки и тренажерный зал и просто дружат с детьми детской деревни».

ОПЕКА Сейчас в Лаврово семьи делятся на две категории. Первая — где официальным опекуном является детская деревня и по найму работает SOS-мама. Вторая — приемные семьи, где мама сама является опекуном проживающих с ней детей. Семей с SOS-мамами постепенно становится все меньше. Дело в том, что в 2015 году изменилось законодательство и приоритетом государства стало устройство детей в семьи. «И мы решили развивать проект „Приемная семья“ и заселять деревню семьями, в которых ответственность за воспитание детей полностью ложится на маму, а она

от государства получает определенные деньги на их содержание и перед государством же и отчитывается. Самое главное для нас как в SOS-семьях, так и в приемных семьях — обеспечить качество опеки. Поэтому с приемными семьями мы работаем фактически по тем же SOS-стандартам, а также даем в безвозмездную аренду дом, предоставляем психолога, помощницу по хозяйству и так далее», — говорит Лия Санданова.

Ольга работает SOS-мамой в Лаврово с 2002 года. Сейчас в ее доме живут четверо детей-сирот: два мальчика и две девочки, а также всеобщий любимец кот Гера, за внимание которого среди ребятишек периодически возникает борьба.

«SOS-мамой стать было непросто. Больше трех месяцев — испытательный срок. Сначала работаешь SOS-тетей в разных домах — помощницей по хозяйству, которая за детьми приглядывает в отсутствие мамы. Потом собирают мнение о тебе у всех сотрудников, ну и, главное, конечно, смотрят на отношение детей. Они людей сразу чувствуют. Один из моих выпусков двух SOS-тетей „съел“: не по душе пришлись», — вспоминает за чаем Ольга. Дети сидят рядом — обедают. После обеда дети помогли убрать со стола и побежали наверх к себе в комнаты: кто-то делать уроки, кто-то рисовать, читать книгу или просто сидеть за компьютером, который, кстати, есть во всех семьях в деревне. Все воспитанники называют Ольгу мамой, обнимают. По словам Ольги, она бывает строга: «И спрошу, и поругаю их за плохое дело. Но дети это нормально воспринимают, как и в любой обычной семье».

Дети стараются во всем помогать маме и, как могут, заботятся о ней. Однажды вернулись из летнего лагеря и при разборе чемоданов обнаружилось, что у одного из мальчиков все вещи в сумке мокрые. На вопрос, что произошло, ребенок ответил: «Мама, я знал, что домой поедем, и специально вчера постирал, чтобы ты не мучилась».

Большинство лавровских SOS-мам работают в деревне более 15 лет, выпустили во взрослую жизнь по несколько детей и уже возятся с внуками — детьми тех детей, которые

также частенько бывают в деревне. Зарплата SOS-мамы в среднем составляет около 40 тыс. руб. в месяц. Также на содержание одного ребенка деревня в месяц в среднем выделяет SOS-маме 9345 руб., что больше нормы по Орловской области на 3300 руб.

SOS-мамам положен один выходной день в неделю, когда можно уехать из деревни. В это время за детьми присматривает SOS-тетя. Отпуск у SOS-мам тоже бывает — в основном летом, когда ребят отправляют в летние лагеря. «Честно говоря, в отпуске скучаю по детям, иногда даже в лагерь к ним приезжаю», — признается мама Ольга.

НОВЫЕ САПОГИ Первой приемной мамой в Лаврово стала Елена. Раньше она тоже работала SOS-мамой, но потом оформила опеку сразу над пятью мальчиками. «У моих детей нет никого. Их родные умерли. Им некому больше помочь, кроме меня», — говорит Елена. Она с гордостью рассказывает, как один из ее старших сыновей побеждает на областных соревнованиях по кикбоксингу, другой недавно занял третье место на конкурсе певцов, исполнив ноктюрн Шопена, третий очень полюбил читать книги, а у младшеньких улучшилось состояние зубов. «Когда я решила оформить опеку над детьми, я знала на что шла. Знала, что это великая ответственность и тяжелый труд. Но я понимала, что они уже все равно мои родные и я никому их отдать не смогу», — объясняет Елена. Для приемных семей «Детские деревни — SOS» сохранили все виды поддержки: к ним также приходят тети, с детьми занимаются психологи. Мамы приемных семей продолжают работать в деревне по трудовому договору и получают примерно 65% от зарплаты обычной SOS-мамы.

Нас провожала маленькая девочка лет шести в розовой курточке. Она прыгала в свежееоттаявшей луже и смеялась. «А мне можно по воде ходить! А у меня сапоги резиновые! Мне их сегодня мама купила!» — похвасталась она и отправилась проверять обновку на прочность в более глубокой канаве. ■

АЛЛЕЯ ЖИЗНИ Всех приезжающих в Детскую деревню — SOS Лаврово встречает густая еловая аллея. С самого основания в Лаврово существует традиция: каждый новоприбывший ребенок сажает дерево. В первые годы существования деревни ее маленькие жители высаживали по обеим сторонам дороги, ведущей в Лаврово, соб-

ДАР ВНЕЗАПНЫЙ, НО НЕ СЛУЧАЙНЫЙ
История возникновения детской деревни — SOS Лаврово в Орловской области до сих пор — спустя почти четверть века — поражает своей необычностью и простотой.

ПРЕДОСТАВЛЕНО: ДЕТСКИЕ ДЕРЕВНИ - SOS

ГУБЕРНАТОР ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ РФ ЕГОР СТРОЕВ (ТРЕТИЙ СПРАВА) НА ЦЕРЕМОНИИ ВОЗВЕДЕНИЯ БУДУЩЕЙ ДЕТСКОЙ ДЕРЕВНИ — SOS В ЛАВРОВО, ПОСТРОЕННОЙ НА ДЕНЬГИ ГРАЖДАНКИ ШВЕЙЦАРИИ МОНИКИ ШАППОИ (С БУКЕТОМ ЦВЕТОВ).

С любовью из Швейцарии

В 1993 году, когда полным ходом шло строительство первой российской детской деревни — SOS в подмосковном Томилино, в генеральный секретариат Международной SOS-ассоциации поступило предложение от гражданки Швейцарии Моника ШАППОИ о строительстве на ее средства детской деревни

в России, а именно на Орловщине. Случай для международной ассоциации беспрецедентный! Почему в России, почему на Орловщине? Загадка вскоре разрешилась. Моника ШАППОИ с детства зачитывалась русской литературой. Чтобы в оригинале читать любимых авторов — Тургенева, Лескова, Бунина, выучила русский язык, да так, что общаться с ней на родном для нас языке было чистым удовольствием. А поскольку именно с орловской землей связана судьба ее любимых писателей, то для госпожи ШАППОИ не стало вопросом, как распорядиться неожиданно свалившимся на нее наследством. Причем сама Моника — человек необычайной скромности, среднего достатка, не мыслящая себя без работы. В Швейцарии она получила известность как защитница традиционного фермерского хозяйства. Она добивалась увеличения субсидий для фермеров, чтобы те не забрасывали традиционное швейцарское ремесло. И благодаря в том числе ее стараниям во всем мире изделия фермеров с альпийских лугов до сих пор радуют гурманов. Для российской SOS-ассоциации это предложение означало не только признание эффективности работы организации, но и немедленный аврал, поскольку деньги дарителя по международным правилам не могут долго храниться без дела и их следует использовать в уставных целях как можно быстрее. В Орел был высажен десант российских и международных экспертов. Вначале дело вроде бы спорилось: городские власти с воодушевлением откликнулись на международный проект, готовилось соответствующее соглашение о строительстве детской деревни — SOS в Орле. Но буквально за несколько часов до подписания соглашения с Орлом выяснилось, что предложенный участок не соответ-

ствует жестким экологическим требованиям международной организации, а строительство на заболоченной территории (зимой десант экспертов не мог выявить это обстоятельство из-за снежного покрова) возможно только на сваях, что, конечно, серьезно удорожало строительство. Поэтому я, как тогдашний руководитель проекта «Детских деревень — SOS» в России, был вынужден принять трудное решение и отказаться от уже намеченного участка, о чем и было заявлено на приуроченной к подписанию соответствующего соглашения пресс-конференции. Общее разочарование было велико. Опираясь на местных активистов и заручившись поддержкой тогдашнего губернатора области Егора Строева, в кратчайшие сроки команде национального координационного бюро удалось подобрать и согласовать новый участок на территории Орловской области — в учхозе Лаврово в 7 км от Орла. Огромный заброшенный яблоневый сад, из которого открывались потрясающие виды на предместья Орла, обладал притягательной силой и какой-то целебной аурой. В июне 1995 года на месте будущей детской деревни — SOS Лаврово был установлен закладной камень. А среди гостей церемонии самым почетным и самым радостным была Моника ШАППОИ. Вместе с президентом российской SOS-ассоциации Е. С. Брусковой и губернатором Егором Строевым она обошла территорию будущей деревни и совершенно укрепились в правильности своего решения. Через три года детская деревня начала свою работу. А на административном здании висит латунная табличка: «Детская деревня — SOS Лаврово построена в 1998 году на средства семьи Моника ШАППОИ».

На деревню к дедушкой

Слухи о необычном «детском доме» быстро распространились по округе. В деревню зачастили гости. Пожалуй, самым необычным гостем, да еще с «подарком», стал один пожилой «крестьянин», который прикатил в деревню на стареньком, похожем, еще трофейном немецком мотоцикле Zundapp, невероятный грохот которого привлек всеобщее внимание. Его голову венчала военная стальная каска, а за спиной сидел маленький человечек — малышка в ситцевом платьице с неумело повязанным большим бантом на русской головке. Старик слез с мотоцикла, одной рукой взял под мышку девочку, другую прижал к сердцу и стал, волнуясь, объяснять директору детской деревни, что бабка у него занемогла и внучку не на кого оставить: «Дочка у бабки совсем пропащая. А вот люди говорят, что у вас тут детям хорошо, не обижают их. Возьмите, а?» С таким случаем директор еще не сталкивался. Обычно дети поступают в деревню по направлению. Органов опеки и попечительства, все честь по чести. А тут такое... Старик путано объяснял, что он с бабкой в браке не состоит и опекуном быть не может. Девочку же в это время обступили маленькие жители деревни и показывали ей деревенские «чудеса» — детскую площадку, ручеек, невиданные для средней полосы цветы. Похоже, у детей не было сомнения, что в одной из семей деревни будет пополнение. А малышка ничего не говорила, а только хлопала глазами и теребила свое застиранное платьице. Эта история с хорошим концом. Директор дал указание педагогу, отвечающему за сбор документов и контакты с органами опеки, и после неизбежных бюрократических процедур ребенок обрел дом, который на много лет стал ему родным.

ДМИТРИЙ БЕЛОСЕЛЬСКИЙ

«ПРИЕМНАЯ МАМА ОБЫЧНО ПРАВА»

Директор детской деревни в Пскове ИГОРЬ СОЛОВЬЕВ — об уважении к детям, которое важнее любви.

У нас достаточно депрессивный регион. Когда мы начинали семь лет назад, каждый год выявлялось около тысячи сирот. У нас границы с Латвией, Белоруссией, Эстонией и Ленобластью рядом. В нашей практике есть случаи, когда родители в поисках работы оставляют своих детей на родственников и уезжают туда на заработки. Иногда такие дети попадают в учреждения для сирот. В связи с этим у детской деревни были определенные трудности по установлению контактов с родителями, сейчас постоянно поддерживают связь с родными около 30 детей.

Есть несколько историй про родителей, разыскивать которых приходилось в других странах. Дети приходили к нам с неполным комплектом документов, в частности без гражданства — приходилось делать запросы в сиротский суд, например, Латвии, так как невозможно было оформить гражданство России для ребенка, на тот момент уже проживавшего в детской деревне.

С жильем для детей-сирот у нас тоже непросто. В тех случаях, когда ребенок имеет жилье, но его необходимо привести в порядок, детская деревня оказывает помощь выпускникам. Наша молодежь — выпускники детской деревни — может получать поддержку до 23 лет, в том числе и временно проживать в деревне после 18 лет до получения собственного жилья.

Сейчас благодаря новой государственной политике по семейному устройству детей в Псковской области в учреждениях находятся всего порядка 360 детей. Но есть проблема вторичного сиротства — возвратов детей из приемных семей. У нас сейчас 50 детей. К сожалению, и в детской деревне есть дети, пришедшие из приемных семей. У нас есть дети, пережившие ранее в семьях насилие, в том числе сексуальное. Эти травмы, пережитые детьми в раннем возрасте, труднее всего поддаются коррекции. С прошлого года мы сами ведем Школу принимающих родителей. Мы заинтересованы в подготовке будущих приемных родителей и их дальнейшем сопровождении. Люди приходят разные, в большинстве своем с искренним желанием помочь детям обрести семью. У нас состоялся первый выпуск. Мы желаем им всем успешно создать приемные семьи. А еще у нас есть успешный опыт сопровождения приемных семей, которые живут вне детской деревни. Когда было принято постановление №481, у нас большинство мам в деревне стали опекунами. У них были опасения потерять детей, к которым они давно привязались, и они оформили опеку. После оформления опеки изменилось само отношение к детям, появились больше ответственности. Естественно, что мамы планируют свою «карьеру» в детской деревне и рано или поздно им предстоит выход «на пенсию». Любить наших детей бывает сложно, да и не сразу это чувство может возникнуть. А вот уважение личности может многое исправить. У одной нашей мамы, к которой пришли четверо детей из одной семьи, очень трудно складывались отношения со старшей дочкой. Как она сидит, как говорит — все раздражало. Только через много лет родилась любовь. «Я приняла ее», — недавно сказала мне эта мама. В одной из наших семей живет девочка, она оканчивает восьмой класс. Зимние каникулы она провела со своей кровной мамой в одной из деревень Псковской области. Вернувшись обратно, в доверительной беседе с психологом она сказала: «Как бы ни ворчала на меня приемная мама, она-то обычно права, я многое получила здесь, в детской деревне». Твердо решила, что останется у нас, хотя и с кровной мамой продолжает общаться.

Записала СОФИЯ ШАЙДУЛЛИНА

«ЗА КАЖДЫМ СТОИТ РОД»

В 2000 году первых сирот приняла детская деревня — SOS около Петербурга, в маленьком Пушкине. За 17 лет из деревни выпущены 87 детей. СЕРГЕЙ ЯКОВЕНКО, директор пушкинской деревни, о том, как вырастить детей, чтобы они стали счастливыми взрослыми.

Первый вопрос, который мы решаем, принимая сироту к себе, — это вопрос о том, является ли детская деревня лучшим местом для его жизни. Мы смотрим, есть ли у ребенка высокие шансы уйти под опеку или усыновление в обычную семью. Если это так, то зачем ему к нам в деревню? Последние годы у нас средний возраст приходящих детей — 11–12 лет. Лет десять назад средний возраст приходящих детей был 6–7 лет. Это связано с развитием опеки и усыновления в стране. Сейчас мы часто берем и уже относительно взрослых детей, и большие семьи. Когда детей трое-четыре, маловато шансов, что их всех вместе возьмут на какую-то форму устройства в обычную семью. Тогда нужны мы. Если определено, что детская деревня является лучшим местом устройства для этого конкретного ребенка, то мы выбираем ему дом и семью внутри деревни. Расспрашиваем наших SOS-мам об их возможностях, слушаем пожелания. Психолог разбирается с новым ребенком, и если это, например, гиперактивный мальчик, а в семье уже есть два таких, то мы понимаем, что они разнесут дом и SOS-маме не хватит ресурсов для работы с ними. Когда решаем, в какой дом можно определить ребенка, мы сообщаем маме и ждем ее ответа. Возможно, сейчас у другого ее ребенка кризис и она не готова к пополнению. Возможно, семье не хватает ма-

«МЫ ВЫГОДНО ОТЛИЧАЕМСЯ ОТ ДЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ»

Директор самой северной детской деревни в мире ИГОРЬ ПОСАДСКИЙ — о том, как растить сирот за Полярным кругом, в Кандалаксе.

Сегодня у нас проживают 32 ребенка в шести классических SOS-семьях и 29 детей в шести приемных семьях. А начинали мы с двух опытных, подготовленных и состоявшихся приемных семей, которые долго обсуждали переезд в деревню со своими детьми. Уже потом появились семьи, которые сформировались на территории деревни. Мы относимся к этому внимательно: в случае с каждой семьей мы тщательно протестировали их готовность воспитывать не менее шести детей, в числе которых могут быть и свои, кровные. Многие из детей, с которыми мы когда-либо работали, уже достигли совершеннолетия. В связи с этим у нас действует программа полунезависимого проживания, после 18 лет все ребята вступают в эту программу. Они пишут заявление, на них оформляется документация. И в рамках этой программы мы сопровождаем каждого воспитанника до 23 лет. У каждого такого выпускника есть наставник, роль которого может исполнять, например, SOS-мама. Наставники делают очень важную работу, сопровождая наших воспитанников в самостоятельной жизни. Например, получая собственное жилье, юноши и девушки должны понимать, что за жильем необходимо ухаживать, оплачивать коммунальные услуги, знакомиться и поддерживать отношения с соседями, обставлять квартиру и делать ремонт, соблюдать режим тишины и так далее. Скажем, первым делом под руководством наставника ребята, у которых есть средства на обустройство квартиры, составляют перечень необходимых для покупки вещей и смету на оплату коммунальных услуг. В этом плане мы выгодно отличаемся от детских домов, потому что у нас эта работа начинается еще в деревне, задолго до совершеннолетия. Каждый месяц са-

«НЕ ОТКАЗЫВАЕМСЯ НИ ОТ КАКОЙ ПОМОЩИ»

Директор Детской деревни — SOS Лаврово под Орлом ЛИЯ САНДАНОВА — о том, как российская глубинка диктует свои правила жизни.

У нас живут дети разных категорий, но в большинстве, увы, социальные сироты — сироты при живых кровных родителях. Основная причина этого — алкоголизм. Мы ведем активную социальную и психологическую работу с кровными родителями, но за 18 лет существования нашей деревни был только один случай, когда родитель восстановился в правах, прошел весь этот путь и воссоединился со своим ребенком. Проблема также в том, что в нашем регионе, к сожалению, плохо обстоят дела с исполнением закона о предоставлении жилья выпускникам. Я была в Мурманске и в других регионах — там дети часто получают квартиры чуть ли не через день после совершеннолетия. У нас ситуация иная. И самая большая опасность кроется в том, что дети, впрочем не получившие жилье, зачастую обращаются к своим кровным родственникам, многие из которых продолжают пить и вести деструктивную жизнь. Дети, возвращаясь под их крыло, могут пойти по тому же пути, по которому шли их кровные родители. Такие случаи у нас, к сожалению, бывали. А полностью отследить этот путь мы, боюсь, не можем, ведь мы патронирем очень много детей. Риск заключается еще и в том, что в селе Лаврово проблемы с досугом. У нас один-единственный клуб, в котором фильм можно посмотреть далеко не каждый день. А незанятый ребенок — это ребенок, который может свернуть не туда. И мы эту проблему решаем за счет большого количества образовательных кружков по интересам: у нас есть «английский клуб» и многое другое. Наша особая гордость — переустройство бывшего овощехранилища. В нем раньше хранили картошку в мешках, а потом потребность в этом отпала: мешками ведь больше никто не покупает. Девять месяцев, буквально как ребенка, мы вынашивали стройку и в конце концов с помощью друзей и партнеров превратили овощехранилище в тренажерный зал, где дети из детской деревни и окрестностей проводят очень много времени с пользой для здоровья.

мый взрослый ребенок из каждой семьи приносит в наш офис данные об использовании холодной воды и сдает их инженеру. И потом, если расход воды превысил ожидания, они с мамой обсуждают вопрос «куда мы дели воду и почему истратили больше». С этого начинается понимание того, что за все нужно платить, а деньги нужно беречь. Для нас это имеет особую важность, потому что наша деревня — самая северная детская деревня в мире. Мы единственные, кто находится за Полярным кругом. Так что мы стараемся экономить тепло. Ведь у нас нет центральной отопительной системы: отопление и нагрев воды автономные в каждом доме. В том числе поэтому у нас возлагаю на старшего в доме контроль за этой экономией.

Также очень важно, что у нас нет ни прачечных, ни меблированных комнат, ни столовых: дети сами готовят, сами умеют ухаживать за одеждой, у них развиты навыки гигиены, они сами при необходимости идут в больницу. Старшие дети знают, что нужно сдавать анализы, когда уезжаешь в лагерь, что нужно посетить терапевта, чтобы получить ту или иную справку и так далее. Паспорта воспитанники тоже получают сами: идут в паспортный стол, платят пошлину, заполняют документы. У них появляются и навыки поездок: благодаря тому что расстояние от детской деревни до дома молодежи составляет 250 км, этот переезд становится для них важным экзаменом. В общем, благодаря тому, что дети живут в большой, полноценной многодетной семье, вопросы социализации у нас куда более проработаны, чем в детском доме. Тут все делается в семье, начиная со стирки белья. Но, разумеется, с сопровождением и с обучением взрослого.

Мы ведь только называемся «деревней», а по факту находимся в самом центре города Кандалакши. Летом у нас деревня превращается в настоящий парк: все катаются на велосипедах, играют в песочнице, общаются друг с другом. Мы открыты для всех — в летний период детская деревня становится зоной отдыха для всех людей города Кандалакши. Наши дети ходят в четыре разные школы. Посещают спортивные кружки, музыкальные и художественные школы. Так что проблем с социализацией детей у нас нет.

Беседовала СОФИЯ ШАЙДУЛЛИНА

Собственно говоря, у нас нет задачи самостоятельно собирать средства: нас финансирует «московский офис». Но мы же живем не в безвоздушном пространстве: когда какие-то наши потребности и затраты не покрываются бюджетом, как это было с ремонтом овощехранилища, довольно много местных фирм и частных лиц участвуют в нашей деятельности и помогают нам. И мы им, конечно, благодарны. Нашим друзьям и помощникам мы ежеквартально высылаем письма с нашими немудреными новостями, получаем обратную связь и отклики. У детской деревни есть партнеры и Друзья, которые помогают в течение многих лет. Часто речь идет о регулярных денежных пожертвованиях — это очень важно, когда пожертвования приходят регулярно, пусть они и невелики, и ты ежемесячно можешь рассчитывать на какую-то конкретную сумму. Но в основном нам оказывают вещественную помощь, например помогают плиткой, стройматериалами, цементом. Строители, которые делали теплый пол в будущей тренажерке, бесплатно сделали для нас определенные работы сверх сметы. Мы не отказываемся ни от какой помощи. Какая разница, дадут нам средства на приобретение стройматериалов или сами стройматериалы? Регулярно к нам приезжает группа волонтеров из Москвы, проводят тренинги, мастер-классы, вместе с нашими детьми они раскрашивают граффити здание тренажерного зала, в мартовские каникулы мы ждем их вновь.

Бюджет каждой семьи складывается из разных статей, в первую очередь это питание, одежда, школьные принадлежности. Тут речь идет об определенной сумме, которая ежемесячно перечисляется на карточки — разумеется, с последующими отчетами о тратах. Об этих финансах заботится Российский комитет «Детские деревни — SOS» в Москве. А из областного бюджета мы получаем субсидию на питание — правда, только для детей, которые проживают непосредственно у нас в деревне. Живущие в доме молодежи наши выпускники в это число уже не входят. Сейчас один из наших ребят проходит срочную службу в Забайкальском крае далеко от Орла, от друзей, от детской деревни. Моя хорошая знакомая, живущая в Чите, навещает его. Она пишет мне: «Очень хороший парень. Потом в Орел обратно собирается, продолжать учебу в университете. Знает, чего хочет. Скромный, обаятельный. Если вы там таких людей делаете — большое дело! Молодцы!» Когда слышишь такое, сердце радуется! А когда оно радуется, можно горы свернуть на пути к цели!

Беседовала СОФИЯ ШАЙДУЛЛИНА

и перекинулись парой фраз с ним. Это непродолжительная встреча. Или потенциальные опекуны могут просто прогуляться со мной по деревне, посмотреть, как дети проводят время на детских площадках. Если потенциальные приемные родители тверды в своем намерении установить отношения с ребенком, мы знакомим их с документами ребенка, даем всю информацию о ребенке, определяем порядок встреч с ним для установления отношений. Но нередко такие кандидаты, познакомившись с жизнью детской деревни и наших детей, говорят: «Мы не видим смысла забирать ребенка в нашу семью из вашей семьи». Если ребенок старше десяти лет, мы по закону должны спрашивать его согласия. Многие дети от нас уходят не хотят. Отношения с SOS-мамами складываются по-разному — мы не регламентируем, как обращаться ребенку к SOS-маме. Зовут и тетя Наташа, и мама Наташа, и мама на «вы». Между собой за глаза называют мамой. «Я люблю свою маму Наташу», — часто слышу я. Иногда нам говорят: «Вы не семьи». Но термин «семья» не юридический: ни в одном законе не дано определения семьи. А если ориентироваться на социальные и психологические функции семьи, а исследователи сходятся на том, что их около 14, то наши SOS-семьи не выполняют только репродуктивную. Да, сама деревня — это учреждение, это не семейная форма устройства. Тут мы не спорим. Но внутри деревни у нас живут именно семьи: 12 SOS-семей в 12 домах со своими радостями и печалью, со своими заботами и хлопотами, со своими праздниками и традициями, со своей жизнью. Из десяти кандидатов в приемные родители, которые приходили в деревню за десять лет моей работы, восемь — это одинокие женщины без мужа и без детей. Почему тогда считается, что ребенок, уходя к этой женщине, уходит в семью, а наши SOS-семьи не считаются? Мы видим, что наши выпускники воспринимают нас как семью, отношения с SOS-мамой и общение с ней не прекращаются после выпуска, взрослые дети приезжают в гости и звонят.

Беседовала СОФИЯ ШАЙДУЛЛИНА

«БЕРИ ДЕТЕЙ И РАДУЙСЯ!»

ДЕТСКАЯ ДЕРЕВНЯ — SOS ВОЛОГДА — САМАЯ МОЛОДАЯ ИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ СЕГОДНЯ В РОССИИ, И УСТРОЕНО В НЕЙ ВСЕ ПО-НОВОМУ. В ВОЛОГОДСКОЙ ДЕРЕВНЕ, В ОТЛИЧИЕ ОТ ДРУГИХ, ОТСУТСТВУЮТ SOS-МАМЫ. ДА И ДЕТЕЙ-СИРОТ, ВОПРЕКИ ЗАДУМКЕ ГЕРМАНА ГМайНЕРА — ОСНОВАТЕЛЯ «ДЕТСКИХ ДЕРЕВЕНЬ — SOS», ТУТ СТАРАЮТСЯ ОТДАВАТЬ В ПОЛНЫЕ СЕМЬИ.

КИРА ВАСИЛЬЕВА

МАМА + ПАПА Детская деревня — SOS Вологда, построенная в 2011 году, хоть и называется по традиции деревней, расположена в черте города. В деревне девять двухэтажных домов, в восьми из них живут приемные семьи, в каждой из которых воспитываются от 4 до 7 детей-сирот (всего 47). Именно в этом главное отличие вологодской деревни от других детских деревень. «Недолгое время у нас, как и везде, работали SOS-мамы и получали зарплату, но сейчас остались только приемные семьи, от услуг SOS-мам мы отказались», — рассказывает директор деревни Ольга Черствая. Однако несмотря на то что деревня не совсем традиционная, какие-то традиции сохранились. Например, тут не разделяют родных братьев и сестер. Когда в деревне появляются новые семьи, им рекомендуют брать именно тех детей, которых, как правило, не берут в семьи обычные: двух и более родных друг другу детей или детей, отстающих от сверстников в развитии. «Мы не берем воспитанников с ДЦП, так как у нас не оборудовано для них пространство, но детей с легкими нару-

шениями, которые поддаются коррекции, мы стараемся устраивать в семьи на территории деревни. Стремимся пристроить подростков, которых также редко берут из детских учреждений. И надо отметить, те приемные родители, которые приходят к нам, от таких детей не отказываются», — говорит Ольга Черствая.

Еще одна особенность вологодской деревни в том, что предпочтение при заселении в дома стараются отдавать полным семьям — в которых есть оба родителя. Это тоже отход от традиций системы SOS, созданной в 1949 году в послевоенной Европе. Но тогда воспитание в неполной семье было во многом вынужденным: после войны осталось не только много детей-сирот, но и много одиноких женщин. Теперь же ситуация другая.

СЕМЬЯ СО СТАЖЕМ У Марины и Сергея двое кровных сыновей, обом уже за 30, оба обзавелись собственной семьей и покинули родительский дом. «Первого приемного ребенка мы взяли потому, что очень хотелось

в вологодской деревне отдавать предпочтение полным семьям, в которых есть оба родителя. такой подход развивает традиции системы SOS, созданной в послевоенной Европе, где после войны осталось не только много детей-сирот, но и много одиноких женщин

воспитать девочку. Тогда Оле было 5 лет, сейчас ей 21 год, учится на четвертом курсе института, хорошая девочка, красавица», — с гордостью говорит Марина, показывая фотографии девушки.

Брать приемных детей в свою семью они начали долго до появления детской деревни в их регионе. «Тогда быть опекуном было непопулярно, государство этого не поддерживало, и я даже не знала, что какие-то пособия на детей положены. Нас все отговаривали. Говорили: не берите, у ребенка серьезные проблемы — приступы эпилепсии», — вспоминает Марина. Однако в новой семье ни одного приступа у девочки не случилось. «Она была маленькая, лысенькая и очень боялась мужчин, потому что в род-

ной семье отец все постоянно бил, у нее сотрясение мозга было от побоев — наверное, поэтому и приступы случались», — говорит Марина. Позже супруги взяли в семью еще одну девочку, Аню, ей в этом году исполнилось 19.

В детскую деревню — SOS семья переехала летом 2016 года с тремя маленькими приемными детьми: первоклассницей Светой и братьями-дошкольниками Игорем и Пашей. В их распоряжение отдали новый уютный двухэтажный дом с теплыми полами и двумя роскошными подстриженными котами. «Мы авантюристы — думали недолго, собрали всех детей и переехали. И спокойно здесь живем, мне все нравится. Я в доме делаю все, что захочу, и чувствую себя полноправной хозяйкой. Со стороны деревни помощь оказывается огромная. Даже в том, что за такой большой новый дом со всеми удобствами мы не платим, приехали на все готовое — бери детей и радуйся!» — говорит Марина.

Свету попросили взять в семью из семейно-воспитательной группы на время, пока не подыщут ей новых родителей или не восстановят в правах родную мать. Света прожила в семье полгода, и отдавать ее кому-то было уже жалко. Решили оставить. Сейчас Света ходит в первый класс, хорошо учится, делает красивые поделки из бумаги, ее хвалят учительница, любят одноклассники. «Вы бы видели, какая она к нам попала два года назад! Вообще не говорила, ей ставили тяжелый диагноз — „отсутствие опознавательной функции“. Света была лысая, во рту ни единого зуба, только черные пеньки. И вот за два года стала человеком», — вспоминает Марина.

Братьев Пашу и Игоря взяли совсем малышами: первому было полтора года — как говорит его приемная мама, «7 кг живого веса», а второму — два с половиной. Обоих детей учили ходить и говорить. Однако один из мальчиков все равно отстает в развитии. «Ему уже шесть, а по развитию он на четыре года. У родной мамы этих детей были серьезные проблемы с алкоголем. Младшего она рожала дома, без врачей. У Игоря, скорее всего, это уже неизлечимо, он пойдет с этим диагнозом по жизни. Поэтому с нами он, наверное, на всю жизнь», — рассказывают Марина и Сергей.

За первые полгода, проведенные в деревне, семья увеличилась еще на три человека. Вначале появилась семилетняя Даша. До этого девочка уже жила в приемной семье. Ее взяли, потому что предыдущие приемные родители не могли иметь собственных детей. Но как это часто бывает, как только появился ребенок, приемная мама забеременела, а Дашу вернули в детское учреждение. Оттуда она попала к Марине и Сергею. Даша — трудная девочка: очень шустрая, и у нее очень плохо развита речь, поэтому и в школу она пока не пойдет, хотя ей уже исполнилось семь лет. Даша проходит лечение у логопеда-дефектолога, предоставленного детской деревней.

Недавно в семье появились и двое подростков — Саша и Олег. Каждому родители выделили отдельную

ПОСТАВЩИК СОТРУДНИЧЕСТВА

Сотрудничество с благотворительной организацией «Детские деревни — SOS» является одним из приоритетных направлений работы правительства Вологодской области, поскольку эта организация осуществляет поддержку приемных семей, говорит заместитель губернатора области ОЛЕГ ВАСИЛЬЕВ. Полтора года назад, 1 сентября 2015 года, с благотворителями было заключено соглашение о сотрудничестве в сфере поддержки детей и семей в Вологодской области.

Детская деревня — это социально ориентированная некоммерческая организация, которая

является поставщиком социальных услуг, активно внедряет инновационные технологии социальной работы. Организация оказывает широкий спектр услуг: от адресной поддержки нуждающихся семей, индивидуальных услуг до проведения обучающих семинаров для специалистов социальных служб. Поддержка и содействие развитию таких организаций со стороны государства необходимы. Детская деревня — SOS Вологда осуществляет поддержку приемных семей, что является одним из приоритетных направлений правительства области в реализации семейной политики. Поэтому 1 сентября 2015 года между правительством Вологодской области и РК «Детские деревни — SOS» подписано соглашение о сотрудничестве в сфере поддержки

детей и семей в Вологодской области, согласно которому приоритетными направлениями сотрудничества сторон являются: развитие на территории Вологодской области проектов и услуг, направленных на совершенствование системы семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; содействие социальной адаптации и интеграции в общество лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; профилактика социального сиротства; повышение профессиональной компетентности специалистов, работающих в сфере поддержки семьи и детей; использование инновационных подходов и передового опыта для решения проблем детей группы риска социального сиротства.

В соответствии с законодательством области приемным семьям, проживающим в Детской деревне — SOS Вологда, ежемесячно выплачиваются денежные средства на содержание несовершеннолетних подопечных (на детей дошкольного возраста — 5980 руб., на детей школьного возраста и иных лиц указанной категории — 8234 руб.), а также вознаграждение приемным родителям (от 4798 до 6398 руб. за каждого ребенка в зависимости от количества приемных детей и состояния здоровья несовершеннолетних). Детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, ранее проживавшим в приемных семьях в Детской деревне, предоставляются меры социальной поддержки, предусмотренные действующим законодательством, в том числе зачисление на полное госу-

дарственное обеспечение на период обучения, обеспечение жилым помещением; Детской деревне выделено два гранта из средств областного бюджета на организацию работы с детьми-сиротами и детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, на территории Вологодской области. 3 марта 2015 года при Детской деревне создан координационный совет, в состав которого входят представители органов исполнительной и законодательной власти области, органов местного самоуправления. Членами координационного совета вносятся предложения по развитию организации, по включению отдельных направлений работы в областные проекты и программы.

Записала КИРА ВАСИЛЬЕВА

комнату в доме. Саша — большой молчаливый 16-летний парень. С 3 лет жил в детском учреждении. До попадания в семью не умел включать плиту — приемные родители учили его элементарным вещам, например варить картошку, которую он даже не мог отличить от свеклы. «Два года осталось до его совершеннолетия. Мы его взяли, чтобы хотя бы за это короткое время показать, что такое семья. Он очень переживал первое время: все руки экземой покрылись на нервной почве», — говорит Марина.

На второго подростка, Олега, который живет в семье четыре месяца, уже заведено два уголовных дела, «потому что по старой привычке он берет все, что плохо лежит», — поясняет Марина. Олега забрали у мамы, тяжело пьющей женщины, когда ему было 7 лет. Но, по словам приемных родителей, он к ней очень тянется. Олег неоднократно убегал к родной матери из детского учреждения и сейчас продолжает с ней общаться.

«Мы со всеми мамами общаемся, которые хотят общаться с нами и своими детьми. Недавно к нам в деревню приезжала мама Даши на праздник «Родные люди». Мы решили, что раз в месяц они с Дашей будут видеться. Со Светой мама разговаривает по телефону. Даже нашли маму Саши, и он ей звонит. Недавно говорит: у мамы 7 марта день рождения. Помнит, хоть с 3 лет ее не видел. Он очень хочет, чтобы она с ним общалась, но мама ему ни разу не позвонила», — огорчаются Марина и Сергей.

Вечерами семья собирается в гостиной у камина. Папа играет с девочками в шашки или шахматы, младшие Паша и Игорь смотрят мультфильмы. Когда малышей укладывают спать, родители и подростки устраивают просмотр старых кинофильмов. Недавно смотрели «Республику ШКИД» — о школе для подростков, потерявших родных в годы революции и гражданской войны.

После переезда в детскую деревню семье стало значительно проще воспитывать детей. Помимо того что им предоставляется дом по договору безвозмездной аренды, семья не платит за коммунальные услуги. Деревня помогает в организации досуга детей, бесплатно предоставляет логопеда, психолога и других корректирующих педагогов, покупает лекарства, при необходимости устраивает детей в больницы. Младших детей быстро устроили в детский сад. Летом «Детские деревни — SOS» помогают «своим»

ДЕТСКАЯ ДЕРЕВНЯ — SOS ВОЛОГДА, БЮДЖЕТ РАСХОДОВ НА 2017 ГОД (РУБ.)		
РАСХОДЫ НА ДЕТЕЙ (ЭКСПУРСИИ, ПРАЗДНИКИ, ПОЕЗДКИ В ЛАГЕРЬ, ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗАНЯТИЯ С РЕПЕТИТОРАМИ, ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ КОНСУЛЬТАЦИИ, МАСТЕР-КЛАССЫ, СПОРТИВНЫЕ СЕКЦИИ, ХОР, ТАНЦЫ, МЕДИЦИНСКИЕ РАСХОДЫ, ПРОЧИЙ СЕМЕЙНЫЙ БЮДЖЕТ, А ТАКЖЕ ОПЛАТА ТРУДА ШЕСТИ ШТАТНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ, СЕМЕЙНЫХ ПОМОЩНИЦ И РАСХОДЫ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ)		11783465
СОДЕРЖАНИЕ И РЕМОНТ ЗДАНИЙ, СООРУЖЕНИЙ, МЕБЕЛИ, ОБОРУДОВАНИЯ, КОММУНАЛЬНЫЕ ПЛАТЕЖИ, ГАЗ, ВОДА, ЭЛЕКТРИЧЕСТВО, ОХРАНА, ВЫВОЗ МУСОРА + НАЛОГ НА ИМУЩЕСТВО — 2,4 МЛН РУБ.)		5612600
АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РАСХОДЫ (КАНЦТОВАРЫ, НОТАРИАЛЬНЫЕ УСЛУГИ, ОПЛАТА ТРУДА БУХГАЛТЕРИИ, СЕКРЕТАРЯ, ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ МЕДОСМОТР ПЕРСОНАЛА, ОБУЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛА, ИНТЕРНЕТ, БАНКОВСКИЕ РАСХОДЫ, ТЕЛЕФОНИЯ, АУДИТОРСКИЕ УСЛУГИ, ПОЧТОВЫЕ РАСХОДЫ, СОФТ)		4195996
ТРАНСПОРТНЫЕ РАСХОДЫ		328900
МАЛОЦЕННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ		151500
ОБЩАЯ СУММА РАСХОДОВ НА 2017 ГОД		22072461
ВЫПЛАТЫ, ПОЛУЧАЕМЫЕ ИЗ РЕГИОНАЛЬНОГО, ОБЛАСТНОГО БЮДЖЕТОВ ПРИЕМНЫМИ СЕМЬЯМИ НАПРЯМУЮ (ТАКИЕ КАК НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ, ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ И Т. Д.) — СУММА ПРИБЛИЗИТЕЛЬНАЯ		ОКОЛО 7000000
СРЕДНЕЕ КОЛИЧЕСТВО БЛАГОПОЛУЧАТЕЛЕЙ В 2017 ГОДУ		90 ЧЕЛОВЕК

детям получить путевки в санатории и лагеря. Семьям предоставляют и необходимую юридическую помощь.

«Мне тут, конечно, стало гораздо легче. Мы и раньше с детьми везде ходили, но за все всегда платили. Логопед платно, психолог платно, а без них никак. А здесь и дети всегда чем-то заняты: только что прибежали с мастер-класса, все на пение ходят. Даже это нам огромная помощь», — говорит Марина.

Семьи в деревне живут обычной жизнью. Дети ходят в обычные местные школы и детские сады, посещают кружки и дополнительные занятия. Родители работают. Но к услугам жителей деревни — бесплатные семейные помощницы, SOS-тети, которые при необходимости и по дому помогут и за детьми присмотрят. Их работу оплачивает организация.

ВНЕШНИЕ СЕМЬИ Вологодская деревня помогает и приемным семьям, живущим за ее пределами. С 2015 года 19 внешних семей ежедневно приходят в деревню за помощью и получают ее. Внешние приемные семьи могут бесплатно воспользоваться услугами юристов, привести детей к психологу, да и сами проконсультироваться с ним в трудную минуту жизни. К услугам внешних семей также коррекционные педагоги.

Валентина — мама приемной семьи, в которой четверо трудных подростков, — живет за пределами детской деревни в собственном деревянном доме. Организация не первый год помогает Валентине в воспитании детей. «Я

очень благодарна за то, что психолога предоставляют и мне, и детям. У меня дети трудные: почти все стоят на учете в милиции. Им психолог необходим: не часто, конечно, но периодически у них кризис случается. Также материальную помощь оказывают — лекарства покупают», — рассказывает Валентина. В нынешнем году появилось еще одно нововведение: из Детской деревни — SOS Вологда к внешним семьям теперь может приходиться помощница по хозяйству — SOS-тетя. Раньше такие помощницы помогали только семьям, проживающим на территории деревни, но теперь географию их работы существенно расширили.

«Первого ребенка взяла 15 лет назад, с тех пор не могу остановиться», — говорит Валентина. За это время женщина воспитала 11 приемных детей. Кто-то вырос и уехал жить к морю, кто-то купил машину, кто-то готовится к поступлению в вуз. У многих уже есть собственные дети. Приемные дети периодически приезжают к Валентине, никто не оборвал связь с ней.

Показывая фотографии из семейного альбома, Валентина вспоминает: «Вот мы с ними лепим из глины, рисуем. Старалась приучить их к творчеству и труду. Мы даже выставки совместные делали. Когда дети подросли, я стала их к ведению хозяйства приучать, чтобы они хоть что-то умели. Они у меня и огород возделывают, корову держат и птицу домашнюю. Даже мальчик-инвалид, и тот помогает: то водички принесет, то гусей загонит». Всем приемным детям Валентина помогла получить жилье. Кому положена была квартира от государ-

ства — помогла получить, у кого осталось имущество от родителей или бабушек — помогла вступить в право собственности или приватизировать. «Раньше я всем этим занималась сама, а теперь мне очень помогает деревня в этих вопросах. Не раз пользовалась помощью их юристов», — говорит женщина.

НАЛОГ НА ДЕФИЦИТ Отношения с вологодской властью у детской деревни, по словам директора, складываются неплохо. «Нас приглашают на все значимые мероприятия, совещания, где мы можем сказать свое слово. И это дает плоды: за последние два года мы получили семь грантов, которые использовали на обучение сотрудников и адаптацию детей-сирот, попавших в приемные семьи», — говорит Ольга Черствая.

И все же проблемы есть. РК «Детские деревни — SOS» платит аренду за земельный участок, на котором расположена Детская деревня — SOS Вологда, согласно его кадастровой стоимости. В 2015 году кадастровая стоимость была пересчитана, и арендная плата существенно увеличилась. Сумма была около 1,5 млн руб. Пришлось обратиться в суд для пересчета кадастровой стоимости. В результате кадастровая стоимость была пересмотрена и уменьшилась до 200 тыс. руб. в год, что для организации является значительной суммой.

Также организация платит большой налог на имущество за жилой комплекс, расположенный на территории Детской деревни — SOS Вологда. В год получается около 2 млн руб. С 2012 года детская деревня просит местные власти облегчить налоговое бремя и предоставить организации хоть какие-то налоговые льготы. «Такие же детские деревни в Мурманске, Пскове, Ленинградской области имеют льготы на основании местного законодательства. У нас же никаких льгот не предусмотрено. Мы пытаемся пробить этот лед, но пока нам отказывают, так как в бюджете Вологодской области с 2013 года дефицит. Правительство области не хочет идти нам на уступки и создавать прецедент, так как опасается, что другие НКО также начнут требовать налоговые послажки. Но для нас это тяжелое бремя. Очень трудно объяснить жертвователям, что мы такую огромную сумму тратим на имущественный налог», — заключила директор детской деревни — SOS Вологда Ольга Черствая. ■

«ЧТОБЫ РЕБЕНОК ПОЧУВСТВОВАЛ, ЧТО ЖИВЕТ В СЕМЬЕ»

ОЛЬГА ЧЕРСТВАЯ

Директор вологодской, самой молодой, детской деревни в России ОЛЬГА ЧЕРСТВАЯ — об идеологии помощи сиротам.

От других детских деревень в России мы отличаемся тем, что работаем только с приемными семьями, хотя в других деревнях работают с разными формами семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Все наши SOS-мамы официально стали приемными мамами. Начиная с 2014 года мы сопровождаем не только те семьи, которые живут у нас в деревне, но и семьи, проживающие на своей территории. Сейчас у нас на сопровождении находятся 19 внешних приемных семей, в которых 36 приемных детей, 6 кровных и 2 участника программы полунезависимого проживания. Приемные семьи живут в наших домах бесплатно на условиях договора безвозмездной аренды, мы предостав-

ляем им транспорт для необходимых поездок и посещения родственников детей. Мы предоставляем услуги психологов (как специалистов детской деревни, так и привлеченных сторонних психологов). За каждой семьей мы стараемся закрепить одного специалиста. Кроме того, педагог-организатор курирует культурно-массовые мероприятия. Также у нас есть социальный педагог, который оказывает услуги социально-правового плана. И еще с нами работают семейные помощницы — SOS-тети, которые помогают маме в бытовых делах. С этого года мы стали внедрять форму, при которой SOS-тетя помогает внешним семьям — скажем, ходит за покупками, если мама заболела. Все семьи, с которыми мы работаем, проходят тщательный отбор: психологические тесты, беседы и собеседования с психологом, с директором и с представителями наших учредителей. Перед тем как взять новые семьи, мы посмотрели документы примерно 30 семей. С 11 семьями я проводила личные собеседования. В результате мы выбрали две. Тесты, которые мы проводим, в полном объеме показывают мотивацию этих родителей — и это не должна быть мотивация, связанная с деньгами или с компенсацией каких-то личных мотивов, это должны быть в первую очередь любовь и интерес к детям. У всех нас есть проблемы, которые мы пытаемся компенсировать, это нормально. Я думаю, что нормально даже финансовая мотивация, просто она не должна быть главной при принятии такого важного решения, как прием ребенка в семью. Главное профессио-

нальное качество наших мам — это просто любовь к детям, оптимизм, вера в детей, желание создать семью, развиваться и быть интересной детям. У наших мам всегда есть возможность обратиться к службе сопровождения и к специалисту, который поможет, подскажет и поддержит в решении какого-то конкретного вопроса. Поэтому нам еще важно добиться от наших мам понимания принципов работы деревни — в содружестве и взаимодействии кроется секрет эффективной помощи.

Каждый ребенок в детской деревне имеет сложную жизненную историю: у кого-то родители погибли, у кого-то они лишены прав, кто-то пережил вторичный отказ (в приемной семье). Каждый из них по-своему «проблемный». Кроме того, на данный момент у нас один ребенок-инвалид, он обучается в специализированной школе-интернате. В целом же 95% приемных детей, проживающих у нас, — социальные сироты, то есть сироты при живых родителях. Сейчас в нашей деревне 50 детей, из них 40 приемных, 2 кровных и 8 участников программы полунезависимого проживания. В эту программу входят дети-сироты или дети, оставшиеся без попечения родителей, от 18 лет и старше. Такие дети получают самые разные виды поддержки от детской деревни — юридическую, социальную, психологическую и другую помощь. Для участия в этой программе ребята заключают персональный договор с директором. Дважды в месяц участника программы посещает координатор по работе с молодежью. С каждым выпускником мы работаем индивидуально, чтобы ему не казалось, что он остался один, выйдя из деревни. Особое направление в работе детской деревни — поддержание связи каждого воспитанника с своими кровными родственниками. Каждый ребенок имеет возможность посетить родственников. Поддерживается связь по телефону и в соцсетях, кровных родителей мы нередко приглашаем в гости, с их участием проводятся консилиумы, на которых обсуждаются важные для ребенка вопросы. Ежегодно мы организуем фестиваль «Родные люди» — туда приглашаются кровные родственники ребят, фестиваль включает программу с чаепитием и концертом. К сожалению, несмотря на все усилия, успешных попыток восстановиться в правах со стороны кровных родственников за время нашей работы пока не было — это сложный путь, и его пока никто не прошел.

Наша деревня самая молодая в России: нам в октябре 2016 года исполнилось пять лет, и у нас пока только один выпускник. Он отслужил в армии, получил жилье и сейчас активно ищет работу. Еще есть девушка, которая только что окончила училище, сейчас она работает поваром-кондитером. Она участница программы полунезависимого проживания, поэтому мы продолжаем ее сопровождать, но уже по месту ее проживания. А мальчик живет в другом городе, недавно приезжал в гости.

Детская деревня — это, конечно же, особое сообщество. На те праздники, что нами отмечаются, мы приглашаем все семьи: и внешние, и «деревенские». Наши семьи вместе выходят на субботники, иногда проводят концерты в домах престарелых. Но каждая живет самостоятельно, ведь важно всего, чтобы ребенок почувствовал, что живет в обыкновенной семье.

Записала СОФИЯ ШАЙДУЛЛИНА

АКЦИИ ДОБРА

«Детские деревни — SOS» — надежный партнер в реализации корпоративной социальной ответственности: 20 лет в России, десятки крупных компаний среди Друзей «Детских деревень — SOS»! Ежегодные положительные аудиторские заключения подтверждают прозрачность деятельности организации.

Среди корпоративных партнеров «Детских деревень — SOS» много самых разных компаний, которые оказывают организации как разовую помощь, так и остаются партнерами на многие годы. Это и юридические компании, и банковский сектор, и гостиничный бизнес, FMCG, производители автомобилей, консалтинговые, транспортные и креативные агентства.

Корпоративные пожертвования составляют почти 50% от суммы пожертвований, которые «Детские деревни — SOS» собирают в России.

Компаниям предлагается стать долгосрочным партнером «Детских деревень — SOS», взяв на сопровождение одну или несколько семей в любой детской деревне — SOS, оказывать им финансовую поддержку. У всех корпоративных партнеров есть возможность напрямую общаться с теми, кому они помогают, вовлекать в благотворительные акции своих сотрудников и клиентов.

Поддержать «Детские деревни — SOS» от лица компании можно следующим образом: перечислить пожертвование от компании по договору пожертвования, провести совместную акцию с отчислением от продаж товаров или услуг компании, принять участие в акции «Благотворительность вместо сувениров», пожертвовать товары и услуги, установить щик для пожертвований в офисе или подразделениях, провести волонтерскую акцию.

Можно также провести благотворительную акцию с отчислением от продаж продукта. Для этого сделать один из своих товаров благотворительным на один месяц с целью перечисления части средств от его продажи на помощь детям из детских деревень — SOS. «Детские деревни — SOS» России со своей стороны дают право использовать для акции свое имя, чтобы рассказать о ней покупателям. Любая акция должна быть согласована заранее.

В дополнение к корпоративной финансовой поддержке компания может устроить благотворительную ярмарку, на которой сотрудники весело проведут время и помогут детям. Готовиться к ярмарке можно вместе со своими детьми, близкими людьми. Компания может также организовать веселое благотворительное мероприятие в офисе с лотами от компании, например дополнительный отгул, отгул в день рождения, бесплатный обед в корпоративной столовой, набор канцелярских товаров на год, оплата мобильной связи на месяц и др.

Форм поддержки много, с каждой компанией «Детские деревни — SOS» разрабатывают индивидуальную комплексную программу партнерства, чтобы максимально учесть ее интересы.

«Детские деревни — SOS» существуют на пожертвования частных лиц, компаний, гранты и государственные субсидии, поэтому в первую очередь организации требуются финансовая поддержка. Остальные формы, как правило, идут как дополнение к стабильной финансовой помощи.

Оказывать помощь «Детским деревням — SOS» легко и интересно.

Вся контактная информация есть на сайте фонда <http://www.sos-dd.ru>.

МАРИНА АНОШИНА, ведущий менеджер по корпоративному фандрайзингу РК «Детские деревни — SOS»

РАБОТА В ГРУППЕ

по данным Минобрнауки, на конец 2016 года в России было 59,6 тыс. сирот. по оценке «Детских деревень — SOS», подавляющее большинство из них (а именно 80%) — это сироты при живых родителях, или официально «социальные сироты». чтобы сохранить ребенка в родном доме, в Петербурге уже десять лет работает фонд профилактики социального сиротства «Укрепление семьи», созданный «ДД — SOS». за эти годы проекты укрепления семьи «Детских деревень — SOS» спасли от детдомов и приютов более 6 тыс. детей.

ВЛАДА ГАСНИКОВА

В 2017 году фонду «Укрепление семьи» исполняется десять лет. Сейчас на сопровождении в фонде 565 семей, в которых живут 646 детей. За время работы фонд сохранил семью для более чем 3 тыс. детей.

ПСИХОЛОГИЯ ОТКАЗА Социальное сиротство возможно в двух случаях: если родители отказались от ребенка или если органы опеки определяют, что жизнь ребенка в семье небезопасна для него. Обе ситуации чрезвычайно травматичны для психики ребенка и очень влияют на его дальнейшее развитие. Это деструктивно и для его родителей, которых будет мучить чувство вины. Страдает и общество, на которое ложится бремя содержания и воспитания ребенка. И которое при всех своих стараниях и расходах все равно никогда не сможет компенсировать ребенку потерю родных родителей.

В 2005 году у «Детских деревень — SOS» появилось новое направление работы по профилактике социального сиротства. Его задача — помогать детям, которые могут потерять свою семью. Зародилось оно в Мурманске: у руководителя местного отделения организации — Центра развития семейных форм устройства детей — были тесные связи с системой здравоохранения. Благодаря этому сотрудники центра получили доступ к мамам, которые в роддомах планировали отказаться от своих новорожденных детей. И начали вести с ними психологическую работу, которой раньше в роддомах никто не занимался: для отказа от новорожденного женщине было достаточно написать заявление. Обсудить с ней это решение по доброй воле мог врач или акушер, но ничьей профессиональной обязанностью это не было. Сейчас, кстати, во всех роддомах есть штатные психологи, которые обязательно работают с женщиной, которая хочет отказаться от ребенка.

В 2007 году проект по профилактике социального сиротства «Детских деревень — SOS» вырос в отдельный фонд, который назвали «Укрепление семьи». Уже десять

лет он базируется в Петербурге. Сейчас фонд «Укрепление семьи» — это 21 сотрудник, 3 офиса в Петербурге. Один из них находится в собственности организации «Детские деревни — SOS», другой арендуется по социальной ставке, третий предоставляется партнером на безвозмездной основе. В помещениях на улице Маринеско и на проспекте Стачек ведутся первичный прием семей, консультации и групповые занятия. На набережной реки Смоленки проводят мастер-классы для детей и взрослых.

СОПРОВОЖДЕНИЕ ПОТРЕБНОСТИ Семьи, которым нужна помощь, узнают о фонде в государственных социальных учреждениях, наркологических больницах, благотворительных организациях. Чаще всего работает сарафанное радио: люди приходят по рекомендации тех, кому специалисты «Укрепления семьи» уже помогли.

Сначала с родителем, которому нужна поддержка, общается специалист первичного приема. Его задача — узнать все подробности ситуации в семье, помочь клиенту определиться с запросом. После этого специалисты фонда готовят для семьи возможный план ее сопровождения, а затем знакомят с ним родителей. При обсуждении план в случае необходимости корректируется, и потом родители подписывают договор о социальном сопровождении семьи. «Очень важно, чтобы родители (а иногда и ребенок, если он старшего возраста) разделяли и понимали те цели, к которым необходимо стремиться в нашей совместной работе. Поэтому одна из важных составляющих наших будней — работа с мотивацией членов семьи на свершение положительных изменений», — говорит директор фонда «Укрепление семьи» Игорь Георги. Клиенты в этом случае не просто получатели услуг, а активные участники всех процессов восстановления отношений в семье и создания условий для нормального развития детей.

За каждой семьей закреплен кейс-менеджер, который занимается ей от начала и до конца сопровождения.

Он координирует всю работу с клиентами: назначает встречи со специалистами, отслеживает их результативность, корректирует при необходимости план семьи. Своему кейс-менеджеру родители могут звонить даже в случае, когда чувствуют, что не справляются, что им не хватает сил. Подопечные фонда признаются, что звонят порой по много раз и в выходные. «Это для меня как звонок другу», — говорит одна из подопечных «Укрепления семьи».

В отличие от государственных социальных учреждений, в фонде могут помогать семьям независимо от наличия у них регистрации в Петербурге. В своей работе специалисты организации исходят не из единожды установленных правил, как это происходит в госсистеме, а из потребностей клиентов.

ПОХОД В ТЕАТР Сопровождение семьи — это индивидуальная и групповая работа детей и взрослых с психологами, семейная психотерапия. Специалисты по социальной работе помогают семье узнать обо всех вариантах получения помощи от государства: далеко не все клиенты представляют, какие им положены пособия и как их можно оформить, как устроиться на работу, как получить медицинскую помощь, в каких общественных организациях могут помочь по узкопрофильным вопросам. Юристы защищают права семей на социальную помощь и улучшение жилищных условий.

Кроме того, подопечные семьи получают в фонде материальную помощь: продукты, одежду, канцелярские принадлежности, игрушки, бытовую технику. Детей и их родителей бесплатно отправляют в театры, музеи, на выставки, на городские праздники. Для них проводят творческие мастер-классы, на которых специалисты наблюдают за тем, как родители взаимодействуют с ребенком.

В 2017 году фонд откроет Центр реабилитации семьи — это будет один из домиков в Детской деревне — SOS

Пушкин, куда на несколько недель смогут селить семью, которая находится в кризисной ситуации. Специалисты программы помогут начать восстановление разрушенных связей, научат супругов ценить друг друга, беречь и понимать собственных детей. Очень важно изъять проблемную семью из ее привычных условий, потому что зачастую именно они не способствуют нормальным отношениям. Это будет уникальный проект для «Детских деревень — SOS» и для России в целом.

НА СВЯЗИ Программа сопровождения в фонде длится три года, но в сложных случаях она может быть продлена. По ее завершении семья при желании остается на связи с фондом, и дети, и взрослые могут приходить на праздники, на групповые занятия. «Мы как большая семья, наши двери всегда открыты для выпускников программ. Задача фонда — научить семью понимать, где найти ресурсы. Но если, не дай бог, что-то случится, конечно, они могут приходить к нам за помощью вновь», — говорит советник по программам укрепления семьи РК «Детские деревни — SOS» Ольга Липницкая.

Семьи, которые уже прошли программу в фонде, могут помочь другим: создаются группы взаимопомощи, где участники делятся своим опытом преодоления кризиса, помогают другим семьям, которые еще находятся в процессе.

«У всех наших подопечных есть шанс навести порядок внутри себя. Мы учим их заниматься собой, понимать свои эмоции, дифференцировать свои чувства», — уверена Ольга Липницкая.

Чаще всего подопечные фонда «Укрепление семьи» — это неполные семьи, семьи в бракоразводном процессе, многодетные семьи, малообеспеченные семьи, семьи, в которых есть конфликты и домашнее насилие, семьи, затронутые проблемой алкогольной или наркотической зависимости; семьи, в которых есть ВИЧ-инфицированные. ■

«Я ЗНАЛА, ЧТО ЗАБЕРУ ДЕТЕЙ ПРИ ПЕРВОЙ ВОЗМОЖНОСТИ»

ЯНЕ ШИРОКОВОЙ 26 лет, у нее трое детей: Вике 5 лет, Алине 4 года, Кире 2 года. С ними также живут кот и мышь. Все вместе они подопечные фонда «Укрепление семьи». И им весело, говорит Яна. Папа умер за неделю до моего четырехлетия от рака мозга. Потом мама вышла замуж, потом еще раз, потом за отчима, который меня удочерил, чтобы прописать у себя. Девятый класс окончила, с мамой поссорилась и переехала

к отчиму, в эту комнату в коммуналке. Отчима уже нет в живых. Нас у мамы в семье трое, и у всех отношения с ней непростые. У старшего брата своя семья, они живут в соседней комнате с мамой. Младший брат живет со своим отцом и его матерью. Работает на заводе. Я сама выбрала, куда пойти учиться — в колледж на повара. На третьем курсе, в 2008 году, пошла на практику в ресторан быстрого обслуживания

в торговом центре. Практика переросла в полноценную работу — стало проблематично совмещать с учебой, и меня отчислили. Не было бы одного поступка в жизни — не было бы столь печальной ситуации, в которой я оказалась. Отец девочек был на 13 лет меня старше. Последние два года я жила с ним только потому, что он какую-то копейку в дом приносил. Детей как-то ведь надо было кормить. Он не обижал меня, но после рабочего дня — ему платили за каждую смену — мог прийти выпивший, без денег, зная, что у него дома голодные дети. Я просила продукты у соседей, у мамы. «Яна, а я тебе говорила» — такие фразы от мамы не способствуют хорошим отношениям. Первый год она помогала, о второй беременности не знала. Мы не общались полтора года, хотя живем рядом. Иногда без отца детей лучше, чем с ним. За два дня до третьих родов я его отсюда попросила — мы жили у меня. Позвонила маме: «Ты была права, я плохая мать». Мама тогда посоветовала мне отдать детей в дом ребенка по своему заявлению на полгода. Я позвонила в опеку, девочек определили в одну группу. Я была на 41-й неделе беременности и на следующий день поехала в роддом, потому что почувствовала, что скоро начнется. Как это было: я сходила в женскую консультацию, взяла направление на госпитализацию, а там мне сказали: «Ян, ты поедешь сама». И я поехала в роддом на обычном рейсовом автобусе. Видимо, не было свободных машин

скорой помощи. Через три часа я родила Киру. Не знаю, как мне удалось со всеми этими событиями сосредоточиться на рождении ребенка. Удалось. Мы приехали домой, и через два с половиной месяца я отвезла ее в дом ребенка. Я сразу знала, что заберу детей при первой возможности. К сожалению, у меня не получилось это сделать через полгода, понадобилось на два месяца больше. Что я делала эти восемь месяцев? Сделала ремонт в комнате, организовала спальные места, нашла игрушки, книжки, поменяла паспорт, устроилась на работу, подготовила справку о доходах за два месяца, копию трудового договора... Инспектор опеки проверила условия и документы — и вот с разрешением на руках я звоню в дом ребенка. — Когда я могу забрать детей? — А когда вы хотите? — Сегодня. — Нам нужен хотя бы день, чтобы подготовить документы. На следующий день еду в дом ребенка и вижу, что в разрешении от опеки все данные правильные, кроме фамилии руководителя учреждения. Пока я сидела там, я молила Бога, чтобы не заметили. Но они только переписали входящий номер и отдали мне девочек. Из близких людей никто особо не верил, что мне отдадут детей: «Яна, у тебя же такая комната маленькая, ты по деньгам не потянешь». Велико было их удивление, когда мои девочки вернулись домой.

Я месяца два приучала их к домашнему режиму: они не давались на руки, могли заснуть посреди комнаты. Сразу же подала документы на устройство девочек в садик во дворе нашего дома. Через два месяца их уже приняли, потому что мы многодетная семья. Я дала объявление в соцсетях, что у меня нет вещей для детей. Мою просьбу о помощи увидели социальные работники фонда, связались со мной, приехали. Так началась наша совместная работа. Это было в 2014 году. С тех пор я получала юридическую и социальную помощь, оформила документы и пособия на детей, получала и получаю психологические консультации, продукты, детские вещи. Я обращаюсь, если есть вопросы по воспитанию детей или не дотягиваем до пособия. Когда я ехала на встречу с моим психологом, сколько бы у меня ни было денег, я всегда покупала ей шоколадку к чаю. Потому что для меня она не просто специалист, который должен оказывать услугу. Сейчас я еще получаю в фонде сопровождение как беременная женщина: я жду ребенка, срок 19 недель и 4 дня. Сегодня сделала УЗИ, сказали, что будет мальчик. Разбавит наше девичье королевство. Конечно, будет непросто, но главное, чтобы ребенок родился здоровым. Не знаю, где там будет период «что ни делается, все к лучшему». Пока я не поняла, что это за «к лучшему». Сейчас я получаю пособие на младшую и выплаты на детскую карту — всего 12 тыс. в месяц. Мы весело живем. С нами кот и мышь.

Записала ВЛАДА ГАСНИКОВА

«СТОИМ НА ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ»

ПРЕДСЕДИТЕЛ «ДЕТСКИХ ДЕРЕВЕНЬ» — SOS

Директор фонда профилактики социального сиротства «Укрепление семьи» ИГОРЬ ГЕОРГИЙ — о системе профилактики социального сиротства в России и о том, что неблагополучными бывают не только бедные семьи, но и вполне обеспеченные.

«Тройка с плюсом» В России достаточно развитая сеть государственных социальных учреждений, обязанность которых заниматься профилактикой сиротства, есть даже в медицине отдельные меры, например психологи в роддомах, которые работают с женщинами, собирающимися писать отказ. Но все эти службы работают только по своим компетенциям. Много говорят о необходимости межведомственного подхода, который бы обеспечивал постоянное внимание к семье или женщине, оказавшейся в трудной ситуации. А семьи без регистрации в городе, мигранты и переселенцы просто выпадают из системы. Система профилактики социального сиротства в стране только устанавливается, и пока я мог бы оценить ее на «тройку с плюсом» где-то. То есть работа ведется, но она не может охватить всех. Сейчас система признания за сиротами в нашей стране естественно развивается. От институциональных форм мы переходим к устройству детей по семейному типу. Сиротские учреждения реформируются — и реформируются правильно. Идет движение в сторону маленьких групп в детских домах, больше стараются не разделять сиблингов — родных братьев и сестер. Но жаль, что государство пошло от реорганизации именно учреждений.

Кризисные семьи Мы в фонде работаем с семьями в тот момент, когда только появляются мысли об отказе от ребенка, с так называемыми кризисными семьями. Наша главная цель — работать с женщинами еще до роддома. Женщин находить помогает сарафанное радио. Поначалу мы просили женские консультации, роддома рассказывать о нас потенциальным отказникам, а теперь люди сами могут посоветовать беременной, находящейся в трудной ситуации, обратиться к нам. Но это очень трудно — обратиться. Решение отказаться социально осуждаемо, поэтому женщине просто стыдно позвонить. Мы развиваем общение через WhatsApp, мессенджеры, чаты. Каждую неделю как минимум одна женщина на грани отказа мне пишет во «ВКонтакте». Вторая группа наших подопечных — это семьи с детьми, попавшие в тяжелую жизненную ситуацию. По группе критериев мы глубоко оценива-

ем ситуацию в семье и создаем план помощи. Сознательно не делается упор на материальную помощь, потому что такой подход порождает иждивенчество. В 2015 году нам пришло сообщение от женщины, приехавшей из Екатеринбурга. У нее семь детей. Они с мужем считали, что сколько детей Бог пошлет, столько и нужно, но не осознавали, что о детях еще нужно заботиться. Они разошлись, женщина оказалась в Петербурге по необходимости лечить одного ребенка с серьезными проблемами здоровья. Одна, в чужом городе она не справилась. Трое детей оказались в приюте. Больше года мы работали с ней, а наши детские специалисты — с ее детьми. В итоге мы посоветовали ей вернуться в Екатеринбург и налаживать свою жизнь там. Она вернулась, забрав всех детей, здесь осталась только ее старшая дочка, которой 17 лет и которая поступила в колледж. Очень большая работа заключалась в изменении мировоззрения этой женщины. Мы помогали психологически и логистически. Логистически ей было лучше вернуться в родной город. И там она встретила мужчину, сейчас со всеми своими детьми, которые были на грани отобрания, живет с ним. Мы не брачное агентство, но многие наши подопечные создают новые семьи в результате нашей с ними работы. Одно из направлений работы фонда — это просвещение окружающих женщины. В наш век мы все становимся большими индивидуалистами. Очень часто родственники и не против были бы помочь женщине, но просто контакта нет. А помощь родных людей во многом может быть более эффективной, чем помощь государства. Мы создаем целые семейные конференции — приглашаем всех родственников, помогаем женщине налаживать отношения с ее расширенной семьей. В целом по России у нас около 1,5 тыс. семей под опекой. Расходы фонда в 2016 году составили более 15 млн руб., средства выделяются учредителем — РК «Детские деревни — SOS».

Непростой сын Бедность не является основным критерием для помощи. Мы берем на сопровождение семьи, где дети находятся в группе риска социального сиротства: или родители могут от них отказаться, или у госорганов есть причины, по которым они могут лишиться взрослых родительских прав. Да, среди наших подопечных много необеспеченных семей, в которых есть проблемы с зависимостью, есть родительско-одиночки, которые тянут на себе нескольких де-

тей. Но есть полные семьи, где формально все ресурсы имеются, но нет взаимопонимания между супругами и семья, по сути, разваливается. Когда нет связи с предыдущими поколениями — это фактор риска для семьи. Бабушки и дедушки могут поддержать, дать совет с высоты своих лет, своей мудрости. Это большой ресурс, но о помощи их нужно попросить. У нас на сопровождении есть семья, в которой четверо детей, а старший сын 14 лет стал изгоем. Он непростой ребенок, учится неплохо, но есть проблемы с поведением. Родители открытым текстом говорили, что мальчик им не нужен, что они готовы его куда-нибудь сдать. Мы пришли к компромиссу: сейчас парень живет в нашем доме молодежи (это несколько квартир на одной площадке в обычном доме, где подростки живут с воспитателями. Педагоги помогают молодым людям получить профессию, найти работу со стабильным заработком, решить жилищный вопрос и научиться пользоваться инфраструктурой большого города), а параллельно с этим мы пытаемся восстановить отношения в семье. Но мы рассматриваем такой вариант, что это не получится и ребенок останется в доме молодежи. Иногда ребята живут там до 23 лет. Я рассказываю вам о благополучной семье, у которой есть большая квартира, две машины, умницы-дочки. А вот непростой сын им не нужен. Материальный достаток не говорит о психологическом здоровье семьи и самих родителей. Например, мой сын ходит в хоккейную секцию. Там есть мальчик, который ненавидит хоккей и эти тренировки, но папа привозит его туда каждый день на своем Range Rover и слышать не хочет своего ребенка. А бывает, ребенок просто не вписывается в жизненный сценарий человека — например, женщина в 45 лет узнает, что беременна. Она этого никак не ожидала и хочет избавиться от малыша, потому что у нее устоявшаяся жизнь, успешная карьера. Тут начинается большая работа психологов, направленная на расстановку приоритетов: каждый сам решает, что для него важнее. Единственный путь решения — это профилактика социального сиротства. Это возможно только в обществе, которое не на словах, а на самом деле живет семейными ценностями, где здоровый образ жизни — это норма. Тогда будет меньше таких семей, они будут больше на виду. Путем создания каких-то дополнительных служб надзора за семейными проблемами не решишь. В первую очередь мы стоим на защите интересов детей. И если мы видим, что что-то угрожает здоровью или нормальному развитию ребенка, мы можем проинформировать органы опеки и попечительства о том, что, на наш взгляд, обстановка в семье не способствует нормальному развитию ребенка.

На поддержку одного ребенка в месяц в фонде тратится всего 1370 руб. Расходы фонда в 2016 году составили 15,9 млн руб., средства были выделены учредителем — РК «Детские деревни — SOS». В 2016 году более 80% программ укрепления семьи «Детских деревень — SOS» во всех регионах России было профинансировано целевым образом компанией IKEA. Бюджет 2017 года планируется на уровне 20 млн руб. Программы укрепления семьи действуют в Санкт-Петербурге, Мурманской, Московской, Псковской, Вологодской областях и Орле, в нынешнем году такая программа откроется в Казани.

Беседовали СОФИЯ ШАЙДУЛЛИНА, ВЛАДА ГАСНИКОВА

«Я ПОЧУВСТВОВАЛА СЕБЯ ТАКОЙ СИЛЬНОЙ»

ЕВГЕНИЙ ПЛАВЕНКО

АННЕ ЧУТЧИКОВОЙ 40 лет, она воспитывает сына Виктора, 7 лет. Она убеждена, что пока делает все для того, чтобы ее ребенок был счастлив, фонд «Укрепление семьи» будет бороться вместе с ней.

Я из очень непростой семьи: в ней были зависимые люди, свои проблемы, копившиеся из поколения в поколение. Мои бабушка и дедушка — дети блокадного Ленинграда. Несмотря на дисфункциональность семьи, у нас все были очень начитанными, интеллектуальными. Бабушка у меня была учителем, тетя — воспитатель-дефектолог в детском саду, мама по образованию тоже педагог.

Многие удивляются, когда узнают, что у меня нет высшего образования. Я всегда много читала, меня интересовала психология. Я работала в редакциях газет и журналов, я была классным корректором, неплохим редактором и иногда что-то писала как журналист. Но у меня была вторая жизнь, как у Лоры Палмер из «Твин Пикс»: это была клубная ночная рок-н-рольная среда. Богемная, но щедро приправленная алкоголем и наркотиками. Тогда было много фильмов о том, как все это весело и красиво. В жизни тоже сначала так было, но становилось все драматичнее и страшнее. Уходили молодые талантливые ребята, не дожив до 30. Некоторые — до 20. Мне становилось хуже и хуже: я уже не могла работать, были серьезные проблемы со здоровьем, начались сложности с правоохранительными органами. Я достигла своего дна, поняла, что дальше так жить нельзя. Тогда я начала разбираться в себе, в собственной семейной истории. И обратилась в реабилитационный наркологический центр, где несколько лет проходила лечение. Фонд «Укрепление семьи» мне посоветовал психотерапевта в наркологическом центре, куда я продолжала ходить, родив Витю, за консультациями. Мой доктор сказал, что здесь мне помогут так, как не помогут нигде. В тот момент я была в стойкой ремиссии, как и сейчас (Анна не употребляет алкоголь и наркотики уже восемь лет. — **Б**). Тогда я была в трезвости три с лишним года, но было ощущение некоторой беспомощности. Я одна воспитываю ребенка все эти годы, и это сложно. Чувство растерянности, усталости от всего: от материнских, социальных, личных обязанностей. Я не знала, как продержаться дальше. Мне нужна была психотерапевтическая поддержка. Это был первичный запрос: помогите мне, послушайте, подскажите, что делать. И только потом запрос на социальную и материальную помощь. Первый раз мне было очень страшно. Потому что ты приходишь в организацию, ты открываешь душу совершенно незнакомым людям, свою семейную историю, свои семейные тайны. Пусть профессионалам с высочайшей квалификацией, но все-таки. Сомнений была масса. Я высказывала их некоторым сотрудникам, и они настолько смогли развеять мои страхи, настолько укрепить меня в том, что это правильный шаг — сотрудничать, работать над собой, над своей семейной ситуацией, что я сейчас просто диву даюсь, как у них хватило терпения на работу со мной той. Наш план сопровождения включает в себя личную и семейную психотерапию, консультации по трудоустройству, помощь юриста по поводу улучшения жилищных условий (Анна и Виктор живут в комнате в большой непростой коммуналке в историческом центре Петербурга. — **Б**), посещение групп для людей с ремиссией. Мы получили очень большую материальную помощь от фонда, участвуем во всех мастер-классах, праздниках и мероприятиях для детей и всех семей. У Вити синдром дефицита внимания и гиперактивности, поэтому его просят забирать из сада пораньше, да и ходит он туда не каждый день. Поэтому работа по графику не для меня, и я работаю как фрилансер корректором и копирайтером. Иногда подрабатываю няней у подруг: дети меня любят. На группах для людей с зависимостью у меня был запрос — вырасти как творческая личность, поучаствовать в интересных проектах, чтобы в идеале это приносило деньги. Но вначале мне хотелось сделать рывок: оторваться от плиты, от состояния домохозяйки, женщины в халате, которой я не хотела становиться. Я не до конца верила, что эти группы смогут помочь в этом, но к моменту завершения полугодовой работы на меня посыпались творческие предложения. Моя знакомая, журналистка, пригласила меня участвовать в документальном фильме об андерграундной музыке 1990–2000-х. Мы сняли уже половину первой серии, даже Витя участвовал. Мы начали снимать с подругой материал для моего видеоблога о личностном росте. Я советуюсь со своим куратором в фонде, как делать его более интересным. Я знаю, что в фонде меня всегда выслушают, поддержат, будут на моей стороне. Пока я делаю все для того, чтобы мой ребенок был счастлив, они будут бороться вместе со мной. А самый главный мой реализованный проект — благотворительный панк-рок-концерт памяти моего друга, которого не стало прошлым летом. Я занималась продвижением и рекламой мероприятия. Мы собрали зал в будний день в 37 тыс. руб. за вход, которые отдали матери музыканта. Все получилось, и я почувствовала себя такой сильной!

Записала ВЛАДА ГАСНИКОВА

МОТИВ СОХРАНЕНИЯ

В 2017 году фонду «Укрепление семьи» исполняется десять лет. Сейчас на сопровождении в фонде 565 семей, в которых живут 646 детей. За время работы фонд сохранил семью для более чем 3 тыс. детей. Более 2 тыс. семей стали самодостаточны для обеспечения здорового роста и развития своих детей.

Реабилитация любви С 2005 года у «Детских деревень — SOS» в России появилось второе важнейшее направление работы — помощь детям, которые могут потерять свою семью. Сегодня это главное направление работы организации. В работе с такими семьями основная задача — помочь родителям заботиться о своих детях и создавать необходимые условия для их здорового роста и нормального развития. Именно поэтому данное направление профилактики социального сиротства и получило название «Укрепление семьи». 12 лет назад, так же, как и сейчас, в подавляющем большинстве дети-сироты в России были сиротами при живых родителях. Ребенок может стать «социальным сиротой» либо если уполномоченные государственные органы принимают решение о том, что нахождение ребенка в семье угрожает его жизни и здоровью, либо если родители сами отказываются от своего ребенка. И то и другое наносит психике ребенка тяжелейшую травму и очень сильно влияет на его дальнейшее развитие. Страдает и общество, так как на него полностью

ложится финансовое и педагогическое бремя по обеспечению, воспитанию и образованию такого ребенка. И по иронии судьбы, сколько бы успешными ни были эти усилия, все равно никто не в силах полностью компенсировать столь значимую для человека потерю тех, кому он обязан своим появлением на свет. В своей работе по укреплению семей фонд считает членов семей не просто благополучателями тех или иных услуг, но активными участниками процессов восстановления внутрисемейных отношений и обеспечения необходимых ресурсов для нормального развития ребенка. Первым шагом к достижению успеха является проведение глубинного анализа ситуации в семье и совместное составление перечня задач, к решению которых нужно стремиться в тесном сотрудничестве с членами семьи. Очень важно, чтобы родители (а иногда и ребенок, если он старшего возраста) разделяли и понимали те цели, к которым необходимо стремиться, поэтому одна из важных составляющих наших будней — работа с мотивацией членов семьи на совершение положительных изменений. Здесь на помощь приходят психологи фонда, которые в форме индивидуальных и семейных консультаций, а также групповых занятий помогают решить внутренние проблемы человека, которые мешают ему создать в семье необходимые условия для нормального развития ребенка.

В штате фонда также специалисты по социальной работе, которые помогают семье составить план действий в рамках технологии кейс-менеджмента и могут подсказать, какие еще ресурсы можно использовать в местном сообществе для решения возникших проблем.

Также в наши дни нередки случаи, когда женщина с ребенком фактически остается без крыши над головой. Причиной тому могут послужить конфликты с родственниками, внутрисемейные ссоры, домашнее насилие, отсутствие навыков планирования семьи и многое другое. В таких случаях у «Детских деревень — SOS» есть возможность предоставить женщине с ребенком временное пристанище в социальных гостиницах.

Программы профилактики социального сиротства становятся все более и более востребованными, и в 2017 году «Детские деревни — SOS» осуществляют уже десять таких программ на территории семи субъектов Российской Федерации.

Цифры поддержки Чаще всего подопечные фонда — неполные семьи, семьи в бракоразводном процессе, многодетные семьи, малообеспеченные семьи, семьи, сталкивающиеся с конфликтами и домашним насилием, семьи, затронутые проблемой алкогольной или наркотической зависимости, семьи, живущие с ВИЧ. Деятельность фонда направлена на долгосрочную поддержку каждой семьи.

Программы профилактики социального сиротства работают с 2005 года. За это время более 6 тыс. детей и 4,5 тыс. семей получили поддержку. Дети смогли остаться в родных семьях, а некоторые из них, уже отобранные из семей ранее, благодаря усилиям специалистов смогли воссоединиться со своими родными семьями.

ФОНД «УКРЕПЛЕНИЕ СЕМЬИ» УЖЕ СОХРАНИЛ СЕМЬЮ ДЛЯ БОЛЕЕ ЧЕМ 3 ТЫС. ДЕТЕЙ

МАМЫ НУЖНЫ

ПОЛИТИКИ ОБРАТИЛИ ВНИМАНИЕ НА ТЕМУ СИРОТСТВА В 2012 ГОДУ, КОГДА ГОСДУМА ПРИНЯЛА «ЗАКОН ДИМЫ ЯКОВЛЕВА»: ЗАПРЕТИЛА УСЫНОВЛЕНИЕ РУССКИХ СИРОТ ГРАЖДАНАМИ США. ПОСЛЕ ЕГО ПРИНЯТИЯ ПРОФЕССИОНАЛАМ В ОБЛАСТИ РАБОТЫ С СИРОТАМИ УДАЛОСЬ «УДЕРЖАТЬ ТЕМУ В ТОПЕ» И ВНЕСТИ ОКОЛО 40 ВАЖНЫХ ПОПРАВOK В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОСТЬ.

СОФИЯ ШАЙДУЛЛИНА

С 2013 по 2016 год федеральный банк данных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сократился вдвое и сейчас насчитывает чуть меньше 60 тыс. детей. Из них: 77% — подростки, 30% — дети с инвалидностью, 50% — братья-сестры (подросток с диагнозом, имеет брата и сестру; подросток здоров, но его брат или сестра имеют инвалидность, а разлучать их по Семейному кодексу нельзя). Около 5,8 тыс. детей ежегодно возвращаются из приемных и опекунских семей в сиротские учреждения. По прогнозам к концу 2017 года среди сирот будет 90% подростков.

СИГНАЛ НЕ ПРОХОДИТ Главная задача утвержденной правительством Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы — постепенный перевод всех сирот из детских домов на семейные формы воспитания. Доказано, что традиционный детский дом делает сирот озлобленными, обиженными на весь мир и не готовыми к дальнейшей взрослой жизни. Исследователи Бухарестского проекта по раннему вмешательству на протяжении 12 лет вели наблюдение за 136 сиротами: половину «раздали» в семьи, а половину оставили в детских учреждениях. Все прочие условия: состояние здоровья детей и материальный уровень обеспечения — были равными. Но в мозгу детей, оставшихся в государственных учреждениях, по прошествии восьми лет наблюдений осталось в разы меньше белого вещества (нервных волокон, проводящих сигналы между участками мозга), чем у тех, кто жил в семьях. Нехватка белого вещества вызывала у этих сирот многочисленные неврологические и психиатрические расстройства, в их числе была даже шизофрения.

Полтора года назад детские дома в России формально исчезли: с осени 2015 года все сиротские учреждения в стране переименовали и, что сложнее, попытались заставить работать по-новому. В Семейный кодекс РФ внесли изменения, согласно которым нахождение ребенка в детском доме стало считаться «временной мерой до его семейного устройства». «Это изменило суть деятельности сиротского учреждения: теперь об эффективности детдома судят по тому, как долго ребенок в нем находится», — объясняет член координационного совета при президенте РФ по реализации «Национальной стратегии» доктор психологических наук Галина Семья.

В 2015 году в России насчитывалось 1646 детских домов, и планировалось сократить их количество вдвое к 2018 году. «Главный барьер — это сопротивление персонала. Одни верят в то, что ребенку в детском доме лучше, чем в приемной семье, другие просто боятся потерять место работы. Руководитель должен понимать, для чего меняться. А после этого можно хоть горы свернуть», — говорит Галина Семья.

Постановление правительства обязало каждое сиротское учреждение создать для детей, которые пока у них живут, условия, похожие на жизнь в обычной семье. Учреждениям, которые, как правило, занимают здания советских детских садов, понадобилась для этого серьезная перепланировка: теперь сирота должен жить в помещениях, похожих на квартиры — с кухней, спальней, общей комнатой. Помимо этого ребенка теперь нельзя переводить из группы в группу без веских оснований: он должен находиться с одним и тем же воспитателем все время, чтобы у ребенка и взрослого могла возникнуть привязанность друг к другу. Была ограничена численность групп — до шести маленьких и до восьми взрослых детей. Детские дома обязали обеспечить обучение ребенка за пределами организации, чтобы это тоже было естественно и как в семье: все дети должны ходить в школу. Называются «новые детские дома» «центрами содействия семейному устройству» или «центрами помощи детям-сиротам» — название каждый может придумать себе сам.

НИ ОДИН ИЗ 300 БЫВШИХ ВОСПИТАННИКОВ «ДЕТСКИХ ДЕРЕВЕНЬ-SOS» В РОССИИ НЕ БРОСИЛ СВОЕГО РЕБЕНКА. И ЭТО ГЛАВНОЕ ДОСТИЖЕНИЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ЕЕ СОТРУДНИКОВ, ЖЕРТВОВАТЕЛЕЙ И ВОЛОНТЕРОВ

«Я думаю, что за три года мы доведем реформу до конца. Конечно, это сложная работа — менять организацию в соответствии с постановлением. Ряд регионов бастовал и старался вывести детские дома и интернаты из-под его действия. Сначала около 30% директоров детских домов были против каких-либо изменений. Сейчас уже они отчитываются о своих успехах в реформировании. Но понятно, что на самом деле все сложнее. По тому мониторингу, который проводила лично я для Министерства образования, пока получается, что более или менее соответствуют новым нормам только 67% учреждений», — резюмирует Галина Семья.

Каждый «новый детский дом» должен теперь самостоятельно позаботиться о том, как «раздать» воспитанников в семьи. Существуют нечестные методы: слияние маленьких учреждений, где дети как раз чувствуют себя почти как в семье, в одно большое, чтобы уменьшить количество учреждений в регионе. Правильные же методы требуют немалой работы, поясняет Галина Семья. Общее число организаций для детей-сирот сейчас 1457. Из них подготовкой новых семей для детей, то есть работой с кандидатами в родители, занимается только 323 учреждения. Сопровождением приемных семей — 452, опекой собственных выпускников — 554. «Хорошим» детским домом можно назвать учреждение, организованное по «семейному типу». Именно они и рассматривались в румынском эксперименте. Но никакие реформы, считают специалисты, не могут превратить детский дом в семью. Поэтому всем хочется верить, что каждый сирота в России сможет найти свою новую маму.

ИСПЫТАНИЕ ЛЮБОВЬЮ В стране 28 млн детей. Сотрудников органов опеки, которые должны решать все вопросы, связанные с детьми, — 11 тыс. Из них

1,5 тыс. занимаются только банком данных. «Качество услуг органов опеки падает: на них возложено слишком много функций, и число этих функций только увеличивается. При этом основное базовое образование этих сотрудников — финансы и кредит. Человек с таким образованием должен, например, контролировать процесс адаптации сироты в новой приемной семье. Он со своей загрузкой за два визита в год вдруг должен увидеть, есть ли жестокое обращение с ребенком в семье. Я предлагаю передать специальным организациям все полномочия органов опеки, в которых требуются углубленные знания — психологические, юридические и другие. Этим могут заниматься те же социальные учреждения, что сейчас оказывают какие-либо услуги сиротам. Там для этого есть психологи и педагоги, специалисты», — объясняет Галина Семья.

«Приемные дети уже не совсем дети. Они знают, что взрослые умеют подводить, быть ненадежными и опасными. Приемные дети обязательно проверяют своих новых родителей „на прочность“, причем ударят по больному. Слышат фразу „Все можем стерпеть, только бы не ругался мамой“ и начинают ругаться. Нередко это проверка. Будете ли вы меня любить, будете ли вы за меня бороться и вообще стоит ли мне работать над собой для вас или лучше не привыкать, не любить?» — психолог Татьяна Панюшева много лет работает с приемными семьями в фонде «Волонтеры в помощь детям-сиротам». Ей хорошо понятно, зачем приемным мамам помощь и сопровождение.

«Но сами родители боятся этого сопровождения. Специалистов они рассматривают как вражеских лазутчиков, которые увидят синяк и донесут куда надо. Раздуть в прессе скандалы этому способствуют», — сожалеет Галина Семья.

Дети, оставшиеся без попечения родителей, — негативный результат плохой профилактики социального сиротства. Дети, от которых отказались непосредственно в роддоме, — это только 5–6 тыс. сирот в год на всю Россию. Еще десятки тысяч детей остаются без попечения,

когда их семья попадает в трудную жизненную ситуацию. Никто из родителей не застрахован от внезапной болезни, финансовых проблем и прочих жизненных трудностей.

Но в России нет ни одной государственной услуги социальной поддержки мамы с ребенком, работающей на всей территории страны. Только денежные выплаты, которые зависят от возможностей региона. В 2017 году это от 500 до 1 тыс. руб. в месяц. Никакой иной помощи не предусмотрено.

«Я бывала в детских домах многих европейских стран и США и задавала там один и тот же вопрос: «Сколько у вас детей из богатых семей?» Мне отвечали сдавленным смехом. Всем понятно, что несколько. Профилактика социального сиротства начинается с простой вещи — понимания государством способов поддержки семьи, которая вдруг попала в тяжелую ситуацию. Они разные, эти ситуации. Но два вопроса у любой такой семьи — что есть и где жить», — говорит президент фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам» Елена Альшанская.

В детских домах все еще около 30% — дети «по заявлению», или «родительские» дети. Они отданы на попечение государства живыми мамой или папой. Психологи называют это пассивным отказом: ребенок оказывается в детдоме, потому что его родители или не справляются, или не хотят справиться с его воспитанием. Бедные семьи думают, что у государства ребенок будет по крайней мере сыт и одет. Мамы детей-инвалидов, мамы-одиночки, брошенные мужьями-кормильцами, понимают, что в их деревне негде учить и не с кем даже оставить на пару часов ребенка с особыми потребностями. По данным департамента демографической политики и социальной защиты населения Минтруда РФ, только 9% таких детей принимаются на пятидневку. Остальных, 21%, «сдают» в учреждение насовсем. «Задача специалистов, помогающих семье, должна принципиально ставиться иначе: не донести о неблагоприятном моменте в органы опеки, а разрешить его», — Галина Семья считает, что со временем каждый сотрудник отрасли займет эту позицию. ■

лицом к лицу

часто именно международные благотворительные организации приносят на рынок новые инструменты привлечения жертвователей. например, «прямой диалог».

дмитрий даушев, директор по фандрайзингу и коммуникациям РК «Детские деревни — SOS»

Именно «Прямой диалог» (Face-to-face) приносит национальным ассоциациям «Детские деревни — SOS», как и многим другим благотворительным организациям, больше всего новых друзей и сторонников во всем мире на протяжении последних 10–15 лет. «Детские деревни — SOS» первыми в России стали массово использовать «Прямой диалог». В рамках этого проекта десятки специально подготовленных представителей организации (фандрайзеров) общаются с людьми в торговых центрах, бизнес-центрах, на улице, в жилом секторе и предлагают подписаться на автоматические ежемесячные пожертвования банковской картой или иным способом. За три года его проведения в России 24 тыс. человек стали оказывать поддержку российским «Детским деревням — SOS», причем 9,5 тыс. человек сегодня подписаны на автоматические регулярные пожертвования. ■

АНАТОЛИЙ ЖДАНОВ

ДОверяЮ ЭТОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИЛЬЯ ОРЛОВ, начальник отдела логистики фармацевтической компании, «Детским деревням — SOS» помогает уже несколько месяцев, после того как случайно увидел ролик, где SOS-мамы рассказывали свои истории и истории своих детей.

Я помогаю ежемесячными денежными перечислениями, делаю это, потому что считаю, что дети-сироты нуждаются в помощи каждого из нас. Лучшей благодарностью за мои пожертвования для меня будет развитие этого проекта, появление новых деревень. Я не жду строгой отчетности о расходовании пожертвованных мной средств, я полностью доверяю этой организации. Размер помощи пока не менялся. Дети не должны быть потерянными, они должны жить в семье. Всем детям хочется назвать кого-то мамой, и «Детские деревни — SOS» дают им такую возможность. Для меня это самое главное.

ПРЕДОСТАВЛЕНО «ДЕТСКИЕ ДЕРЕВНИ — SOS»

ДОступность для обычного человека
КСЕНИЯ КРОКИНА, PR-директор галереи современного искусства, помогает «Детским деревням — SOS» около полугода.

Хотела еще раньше начать их поддерживать, так как часто встречала в городе рекрутеров, которые предлагали оформить поддержку. Через какое-то время моя близкая подруга рассказала, что была в самих детских деревнях и видела своими глазами их жизнь, работу самой организации. Почти в тот же день я подписалась на поддержку организации. Ежемесячно у меня списывается 1 тыс. руб. с банковской карты, которую я привязала к своему аккаунту на сайте «Детских деревень — SOS». Достаточно удобно и быстро. Я испытываю радость от того, что могу так легко помогать хорошему делу. Мне радостно думать, что есть честная организация, которая заботится о тех, о ком я лично не могу позаботиться сама. И, конечно, уважение к тем, кто со всей своей силой и терпением работает на благо простых людей, простых детей. Я не жду никакой благодарности, кроме честности в деятельности организации и реальной помощи детям. Взаимоотношения меня устраивают. Я не отслеживаю отчетность, наверное, это мое упущение, но не вижу в этом смысла. Главный критерий — это отзывы тех, кто там побывал и видел это своими глазами. Ну и, конечно, отзывы самих детей и их предложения. Главная особенность ДД-SOS — это доступность для обычного человека: возможность приехать и посмотреть на их деятельность, поучаствовать в ней.

ПРЕДОСТАВЛЕНО «ДЕТСКИЕ ДЕРЕВНИ — SOS»

СИСТемность подхода
ЮЛИЯ БОГДАНОВА, нутрициолог, мать троих детей, услышала истории детей и мам, которые живут в детских деревнях — SOS, от сотрудницы организации, очень понравилась модель работы: с одной стороны, адресная помощь, с другой стороны, модель может копироваться и стать более массовой, чтобы в будущем к возможным системным изменениям привести.

Я делаю пожертвование в сумме 1 тыс. руб. ежемесячно в форме автоматического списания с банковской карты. Пока размеры нашей помощи не менялись. Личная отчетность не нужна. Если хочется узнать, что происходит, заходим на сайт — там все есть. Вместе с членами семьи (мужем и тремя детьми) поддерживаем важную, на наш взгляд, деятельность, в которой сами не можем участвовать из-за занятости. Ощущаем благодарность за то, что делает организация, или скорее люди, которые в ней работают: сотрудники, мамы в деревнях. Ничего не ждем. Делаем это исключительно для себя. Рассказываем детям о том, какие жизненные ситуации бывают. Надеясь, что получится приехать в какой-то момент всей семьей на день открытые двери. Главный критерий эффективности организации — положительные изменения в жизни конкретных людей, методы, которые можно успешно копировать, чтобы со временем добиться системных устойчивых изменений. То есть эффективность для конкретных людей и в то же время системность подхода.

ПРЕДОСТАВЛЕНО «ДЕТСКИЕ ДЕРЕВНИ — SOS»

НИЧЕГО ВЗАМЕН НЕ ЖДУ
НАТАЛЬЯ МЕНЬШИКОВА, основатель сервиса обмена одеждой SwapSwap, впервые услышала об организации от рекрутера на улице и сразу перечислила помощь, это было в июне 2015 года.

Меня до глубины души поразили сам факт существования деревень, где дети, оставшиеся без родителей, живут в семьях. Сразу нарисовалась картина многодетной идиллии, где нет сирот и надзирателей с каменными лицами. И где детям дают шанс вырасти в семье. А в семье, как в стае, все друг за друга — это важно для любого человека, знать, что ты не один. Я перечисляла деньги ежемесячно, небольшую сумму, так как на тот момент поддерживала еще одну благотворительную организацию. Суммы моих пожертвований периодически меняются. В зависимости от возможностей. Деньги нужны для развития любой организации, тем более некоммерческой. Чтобы семьям жилось более комфортно, чтобы обеспечить детей необходимым, чтобы больше людей узнали о деревнях — на все нужны деньги. Дальше я для себя принимаю решение, могу ли помочь и как. Что я при этом испытываю? Как и все, наверное: хочется думать, что я хороший человек и делаю доброе дело. Ничего взамен не жду. Что касается благотворительности, помощь должна быть бескорыстной или вообще никакой. Это порыв поучаствовать в благом деле. Что можно от него ждать? Это как помочь упавшему на улице подняться и ждать, что он отблагодарит. Странно ведь. Я думаю, что если человек принял решение перечислить деньги, то он доверяет получателю. Если не доверяет, лучше оставить все при себе и жить спокойно без отчетов. Что касается конкретно «Детских деревень — SOS», это возможность приехать и своими глазами увидеть, как живут дети. Что они едят, как время проводят, как с ними разговаривают. На чем они спят, что носят. Если ты видишь, что всем хорошо, вопроса в нужности организации просто не возникает. Деревни практикуют периодические дни открытых дверей для жертвователей, но я сама не была там ни разу.

ПРЕДОСТАВЛЕНО «ДЕТСКИЕ ДЕРЕВНИ — SOS»

ТЕПЛЕЕТ ВНУТРИ
ДАРЬЯ ШЕПЕЛЕВА, генеральный директор репродуктивного консалтингового агентства, ФЕДЯ ШЕПЕЛЕВ, сын Дарьи, школьник, ученик первого класса, однажды перед Новым годом решили помочь «Детским деревням — SOS».

Федя: Мне стало больно от того, что дети могут жить без родителей, и я решил помочь таким детям. Ведь мама и папа — это самое главное, что есть в жизни ребенка, да и взрослого человека. Я люблю и ценю свою семью и хочу, чтобы семья была у каждого! У меня теплеет внутри, когда я понимаю, что кому-то это может помочь. И я понял, что отдавать бывает гораздо приятнее, чем получать! Дарья: Сыну периодически дарят родственники деньги на праздники, он выделяет мне сумму, которую я отправляю через свою банковскую карту. Новогодний подарок детям от сына был в районе 3,5 тыс. руб. Занимаясь благотворительностью, ожидать что-либо в ответ было бы странно. Нам просто приятно и кажется это правильным! Конечно, мне важно, чтобы деньги дошли до получателя, иначе это теряет смысл. Отчетность «Детских деревень — SOS» меня более чем устраивает. В современном мире, я считаю, только перевод денег через банковские карты, а не лично в руки людям, без каких-либо подтверждений будет открытым вариантом реальной помощи. Обязательно нужно видеть, как помогает организация детям, конкретные мероприятия, действия, направленные на улучшение качества жизни детей. Меня всегда поражают люди, которые работают в сфере благотворительности! Они дарят себя без остатка тем, кто нуждается, они жертвуют свою душу ради излечения другой души! Это заслуживает уважения! Помощь детям, юным и только начинающим свой путь личностью, — это архиважно! Ведь это наше будущее! Спасибо «Детским деревням — SOS» за то, что они делают для нас, для детей и для общества в целом! Долгих лет и процветания этому благому делу!

ПРЕДОСТАВЛЕНО «ДЕТСКИЕ ДЕРЕВНИ — SOS»

ЧЕЛОВЕК ЧЕЛОВЕКУ ДОНОР
Именно массовая финансовая поддержка от тысяч и десятков тысяч частных доноров (жертвователей) обеспечивает стабильность любой крупной благотворительной организации. Поэтому одно из ключевых направлений в фандрайзинге — работа с этой категорией жертвователей. По состоянию на 1 марта 2017 года у «Детских деревень — SOS» в России было 24 тыс. индивидуальных доноров.

В «Детских деревнях — SOS» разработаны система привлечения частных доноров и система последующей коммуникации с ними. Для привлечения новых доноров используются всевозможные онлайн-инструменты, партнерские проекты со СМИ, акции «Прямой диалог», телемаркетинг. Частных доноров регулярно информируют о ключевых событиях в деревнях, отчитываются перед ними о проделанной работе

ПРЕДОСТАВЛЕНО «ДЕТСКИЕ ДЕРЕВНИ — SOS»

ДА, Я ИДЕАЛИСТКА!
ЕВА ЕФРЕМОВА, трансформационный тренер, предприниматель, познакомилась с «Детскими деревнями — SOS» в центре Москвы. В один солнечный весенний день к ней на улице обратился рекрутер проекта. Несколькоими точными фразами ему удалось объяснить идею. И она просто не смогла отказать!

У меня свой тренинговый бизнес, и я помогаю взрослым людям убирать блоки и ограничения по воплощению своих желаний, реализовывать свои мечты. Но дети и подростки беззащитны по сравнению со взрослыми и нуждаются в особой поддержке. Много уже сказано о вреде «гостевых визитов» в детские дома и кучи подарков на праздники. Это действительно психологически вредит становлению растущей личности, формирует позицию жертвы. Поэтому семейное воспитание, на мой взгляд, единственный достойный выход для детей в такой сложной ситуации. Это то, что действительно стоит вложений. Я не жду благодарностей за свои денежные вклады, ведь, как говорил мудрый Киплинг, «Делай добрые дела и бросай их в воду». Бизнес для того и нужен, чтобы грамотно распределять денежные потоки в обществе. Да, я идеалистка. Но изменения в мире начинаются с каждого из нас. Как решим, так и будет.

ПРЕДОСТАВЛЕНО «ДЕТСКИЕ ДЕРЕВНИ — SOS»

ОПОРУ И ПОДДЕРЖКУ
МАРИЯ БОРИСЕНКО, координатор образовательных проектов, помогает «Детским деревням — SOS» с лета 2016 года, когда ей исполнилось 24 года.

До этого я очень часто видела рекрутеров в районе Чистых прудов, которые рассказывали про организацию, но не могли меня оформить как постоянного сторонника из-за возраста. Поэтому не могу сказать, что это было импульсивным решением. Скорее мои ежедневные маршруты каждый день сталкивали меня с этой организацией. Сейчас я перечисляю организации сравнительно небольшую сумму — 400 руб. ежемесячно. Зимой ездила в Детскую деревню — SOS Томилино на день открытые двери и увидела, как живут SOS-семьи, узнала больше про идею деревень и про Германа Гмайнера. После этой поездки понимание и ценность организации только выросли в моих глазах. Мне кажется, я это делаю, потому что у меня самой очень крепкая семья, в которой я всегда нахожу опору и поддержку. И мне очень хочется, чтобы у большего количества детей-сирот появилась возможность расти в настоящей семье. Для меня было сильным потрясением, когда я узнала, что у многих выпускников обычных детских домов не получается создать семьи и они отдают своих детей в интернат. В этом плане «Детские деревни — SOS» разрывают этот замкнутый круг и дают детям возможность уверенно создавать близкие отношения и свою семью в будущем. Думаю, что вклад SOS-мам и SOS-пап значительно больше моего. От своих пожертвований я ничего не жду, кроме того, чтобы у ребят из детских деревень сложилась их взрослая жизнь. Да, отчетность получить о судьбе своих пожертвований — это важно, особенно когда практически нет других способов помощи, кроме финансовой. Поэтому всегда интересно, какие сейчас главные задачи в SOS-семьях и на что нужны деньги. Есть ощущение, что множество людей работает над созданием очень хрупких вещей. Я не могу увидеть глазами, потрогать и руками прочувствовать семейные связи или дружбу между братьями и сестрами внутри SOS-семьи. Но это все точно есть, и это случается благодаря системной работе организации.

ПРЕДОСТАВЛЕНО «ДЕТСКИЕ ДЕРЕВНИ — SOS»

ПРЕДОСТАВЛЕНО «ДЕТСКИЕ ДЕРЕВНИ — SOS»

и затратах, приглашают на мероприятия. По состоянию на 1 марта у «Детских деревень — SOS» было 24 тыс. индивидуальных доноров, из которых 9,5 тыс. совершают пожертвования ежемесячно автоматически банковской картой (так называемые рекуррентные платежи). Среди частных доноров, помогающих «Детским деревням», есть и те, кто жертвует 1 млн руб., 2 млн руб. и даже 10 млн руб. Как правило, это топ-менеджеры или владельцы компаний. С каждым крупным благотворителем организация работает индивидуально, подбирая для каждого интересный ему проект. Кто-то финансирует работу SOS-мам в одной детской деревне, кто-то может взять на себя оплату всех программ в регионе. Организация будет рада обсудить с потенциальными донорами любые возможные варианты сотрудничества. Вся контактная информация есть на сайте фонда <http://www.sos-dd.ru>.

